

Созидаетъ Церковь Мою

и врата ада

не одоудють ей

ХР. СВ. ДУХА

ХР. СВ. ТРОИЦЫ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО С. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Мая 1913 г.

№ 9 (145—146)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатнымъ приложеніемъ «Литов. Епарх. Вѣд.». Подписн. плата на годъ: для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес. для необязательныхъ—на годъ 3 руб. съ перес. за 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера—20 коп. Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи, Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ вытиску во всея церк.-прих. школы края. Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1913 г.

Изд. 7 годъ

Содержаніе № 9:

1. Памяти князя К. К. Острожскаго. Стих. **Е. Н. Миллеръ**. 162.
2. Къ предстоящему торжеству. 162—164.
3. Историческое значеніе Царскаго Самодержавія въ Св. Руси. **А. П. Бѣльковскій**. . . 164—165.
4. Значеніе К. К. Острожскаго въ исторіи Западно-русской Церкви и народности (окончане). **Н. А. Предтечевскій**. 166—170.
5. Иванъ Андреевичъ Колесниковъ. 170—172.
6. Къ освященію историческаго храма-памятника въ г. Вильнѣ. 172—174.
7. Рѣчь члена Г. Думы Г. Г. Замысловскаго по поводу запроса о дѣйствіяхъ Минскаго губернатора при борьбѣ съ полонизмомъ. 175—178.
8. Почаевская Лавра. Стих. Свящ. **А. Т—въ**. 178.
9. Пребываніе Почаевской Святѣни въ г. Вильнѣ. 178—181.
10. Что дала православнымъ западно-руссамъ унія? (продолженіе) **О. В. Щербицкій**. . . 180—179.
11. † **А. О. Зезюлинскій**. (Некрологъ) 181—183.
12. По краю. Хроника церк.-общественной жизни. 183—186.

ИЛЛЮСТРАЦИИ: 1) Д. Ст. Сов. Иванъ Андреевичъ Колесниковъ. 2) Външній и внутрѣнный видъ храма-памятника на В.-Поголянцѣ.

При семь № прилагаются: а) «Поученіе въ день Перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая»; б) «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» 1913 г. № 9 и в) «Листокъ для народа» 1913 г. № 9 (2—10 экз.).

Памяти князя Константина Константиновича Острожскаго.

Изнываетъ въ тяжеломъ у Польши плѣненьи
Много лѣтъ Бѣлорусскій страдалецъ-народъ:
За любовь къ Православію онъ терпитъ го-
ненье,

Фанатичныхъ латинянъ выносить онъ гнеть.
Видитъ онъ, что обителей много закрыто,
Что стоитъ въ заустѣниі много церквей,
Что защитники вѣры гонимы, избиты
За любовь и за преданность вѣрѣ своей.
Ходятъ темные слухи, что знать измѣняетъ
Каѳолической Церкви Христовой святой
И обычаи предковъ своихъ забываетъ
Ради выгодъ и власти непрочной земной.
Говорятъ, что епископы стада Христова
Съ Римомъ унию скоро хотятъ подписать,
А затѣмъ, по велѣнію папы, готовы
Средь пасомыхъ усердно ее насаждать.

На землѣ нѣтъ для Западной Руси защиты,
Все—и деньги, и сила, и власть у враговъ;
Ей осталось одно лишь: терпѣть всѣ обиды,
Да сносить притѣсненія и тяжесть оковъ.
Давятъ грудь эти рабскія цѣпи. Какъ ка-
мень

На народъ угнетенный они налегли,
Но горитъ твердой вѣры въ душѣ ея пла-
мень,
Къ небесамъ онъ возводитъ свой взоръ отъ
земли.

И на слезы невинно гонимыхъ взирая,
Возносимыя ими Богъ принялъ мольбы,
Въ часъ опасности грозной борца воздвигая
Для упорной за вѣру святую борьбы.
Константинъ, князь Острожскій, богачъ, во-
евода,

Обладатель помѣстій обширныхъ и сель,
Угнетенному Польшей родному народу
И гонимой съ нимъ Церкви на помощь при-
шель.

Двери замка его широко раскрывались,
Чтобы дать безопасный надежный приютъ:
Бѣглецы, что отъ рукъ езуитовъ скрывались.
Знали, гдѣ они вѣрную помощь найдутъ.
Широко образованный, важность, значенье
Просвѣщенія духовнаго князь понималъ:
Потому то для русскаго онъ населенья
И для пастырей школы вездѣ устроялъ.

Типографіи онъ открывалъ для изданья
Книгъ, которыми могъ онъ народъ просвѣ-
щать,

На церковно-славянскій Святое Писанье
Перевелъ онъ и началъ его издавать.
Академію онъ основалъ. И въ Острогѣ
Воспиталось немало духовныхъ борцовъ,
Возвѣщавшихъ ученіе Церкви о Богѣ,
Не жалѣвшихъ для русскаго дѣла трудовъ.
Жизнь монаховъ стараясь возвысить, зна-
ченье

Православныхъ обителей русскихъ поднять,
Устранить князь старался всѣ тѣ нестроенья,
Что ему приходилось порой наблюдать.
Православныя братства своимъ процвѣтань-
емъ

Князю также обязаны. Много онъ имъ,
Дѣлалъ, пользуясь властью своею и влияньемъ,
Помогая деньгами, совѣтомъ своимъ.
До конца дней трудясь, онъ не вѣдалъ по-
кою,

Но на стражѣ родной своей вѣры стоялъ
И борьбѣ за великое дѣло святое
Нераздѣльно себя онъ всего посвящалъ.
У Острожскаго князя должны мы учиться,
Какъ великому русскому дѣлу служить,
Какъ на пользу Руси неустанно трудиться,
Какъ всѣмъ сердцемъ Мать-Церковь Святую
любить.

Образъ князя, ревнителя истинной вѣры,
Сына вѣрнаго Церкви, борца за народъ,
Да послужитъ для всѣхъ насъ достойнымъ
примѣромъ
И въ сердцахъ православныхъ людей да
живетъ!

Е. Н. Миллеръ.

Вильна, 1-го мая.

Къ пред- Уже болѣе полугода новый
стоящему храму сіяетъ надъ Вильною
торжеству. своими пятью золотыми гла-
вами, радуя взоры право-
славнаго населенія города. Съ радостнымъ
трепетомъ православныя русскія люди г.
Вильны смотрятъ на вновь воздвигнутое

великолѣпное зданіе храма, съ нетерпѣніемъ ожидая, когда этотъ храмъ наконецъ будетъ освященъ и открытъ для народа. 9-го мая это ожидаемое открытіе должно совершиться.

Для жителей мѣстнаго края и въ особенности для жителей гор. Вильны торжество это является вдвойне радостнымъ и знаменательнымъ и само по себѣ, т. е. просто какъ освященіе новаго храма, возникновеніе новаго религіознаго центра, и по тѣмъ событіямъ, съ воспоминаніемъ о которыхъ связывается возникновеніе этого храма-памятника.

Вильна не богата храмами, а между тѣмъ нужда въ нихъ чувствуется постоянно. Въ отвѣтъ на эту нужду въ послѣднія десятилѣтія уже возникло нѣсколько новыхъ храмовъ на окраинахъ города (Снипишки, Новый свѣтъ, Звѣринець); но все же теперь и эти храмы не въ силахъ удовлетворить религіозныхъ нуждъ православнаго населенія. Во-первыхъ, нѣкоторые изъ нихъ являются недостаточно вмѣстительными, во-вторыхъ, они съ удобствомъ обслуживаютъ только извѣстные раіоны, являясь слишкомъ отдаленными отъ другихъ окраинъ, въ которыхъ еще до сего времени нѣтъ храмовъ. Одною изъ такихъ окраинъ до нынѣшняго времени была мѣстность города близъ Большой Погулянки, для которой ближайшими храмами являлись все же очень отдаленные храмы центра города или окраинъ: Новаго Свѣта и Звѣринца. Теперь же и эта часть города имѣетъ свой храмъ и при томъ особенно величественный и благолѣпный.

Поэтому-то особенно радостнымъ возникновеніе новаго храма является для жителей этой части города, тѣмъ болѣе, что, оказывается, эта мѣстность Вильны особенно богата православнымъ населеніемъ. Но не для одной этой окраины города имѣетъ значеніе построеніе новаго храма, а и для всего города и для всего Сѣверо-Западнаго края, центромъ котораго является Вильна. Въ той религіозной борьбѣ, которою характеризуется жизнь мѣстнаго края, новый храмъ является какъ-бы знаменемъ и символомъ побѣды православія, и потому появленіе его невольно вливаетъ въ душу

каждаго православнаго человѣка особую бодрость, подъемъ духа, вѣру въ свое православіе и сердечную теплоту и умиленіе.

Но еще болѣе радостнымъ и знаменательнымъ явится для насъ предстоящее торжество, если мы примемъ во вниманіе тѣ историческіе юбилеи, съ воспоминаніемъ о которыхъ связывается возникновеніе новаго храма. Новый храмъ построенъ, какъ извѣстно, въ воспоминаніе 300-лѣтія воцаренія на Руси нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ и исполнившагося недавно 300-лѣтія со дня смерти знаменитаго борца за вѣру и народность въ Западномъ краѣ князя К. К. Острожскаго.

Оба эти юбилея, съ перваго взгляда кажушіеся столь различными и по мѣсту и по своему внутреннему содержанию, на самомъ дѣлѣ имѣютъ внутреннюю связь и объединяются однимъ общимъ значеніемъ ихъ и для Москвы, и для нашей окраины.

Избраніе перваго Царя изъ Дома Романовыхъ Михаила Феодоровича положило конецъ смутѣ на Руси, той смутѣ, которая грозила Россіи опасностью и для русской народности, и для православной вѣры отъ польско-католическаго засилья подъ властью Владислава и Сигизмунда. Такое же значеніе имѣла, только для Западной Руси, и дѣятельность знаменитаго князя К. К. Острожскаго. Сильный князь, твердый въ вѣрѣ и крѣпко привязанный къ своей родной народности, съ успѣхомъ отстаивалъ и въ значительной мѣрѣ отстоялъ отъ той же польской власти и отъ той же іезуитской пропаганды православную вѣру и русскую народность въ Западной Руси въ наиболѣе тяжелое время, въ наиболѣе острый моментъ той борьбы и тѣхъ тяжкихъ бѣдствій и испытаній, которыя пришлось пережить мѣстному русскому православному народу.

Такъ одна и та-же опасность и избавленіе отъ нея сближаютъ центръ Россіи—Москву съ нашей окраиной.

Знаменательно то, что и въ воспоминаніи этихъ событій—въ построеніи храма Москва объединилась съ Вильной. Вильнѣ принадлежитъ мысль объ увѣковѣченіи юбилея по-

строениемъ храма, но въ ея тяжеломъ материальномъ положеніи, въ тѣхъ внѣшнихъ затрудненіяхъ, которыя она испытываетъ, къ ней приходитъ на помощь Москва въ лицѣ дорогого отклика Вильнѣ храмоздателя д. ст. сов. Ивана Андреевича Колесникова. Вѣдь и встарь къ измученной тяжелой борьбой Западной Руси пришла на помощь Москва и мало-по-малу отвоевала ее себѣ подъ мощную руку новой царственной династии Романовыхъ.

Исторія какъ будто повторяется, выражаясь лишь въ новыхъ формахъ и большихъ или меньшихъ событіяхъ. И настоящее событіе является выраженіемъ все той же исторической идеи, которая окрыляла и давала силы нашимъ предкамъ въ ихъ борьбѣ и которая окрыляетъ и подымаетъ и насъ въ нашей жизни и нашей скромной дѣятельности.

Поэтому-то и настоящее событіе является для насъ какъ бы призывомъ идти по тому же историческому пути: такъ же крѣпко держаться и такъ же твердо отстаивать свою вѣру и народность, въ тѣсномъ объединеніи центровъ и окраинъ, находя силы для своей дѣятельности.

Да будетъ же честь и слава нашимъ предкамъ, стойко державшимся своей вѣры и народности и сумѣвшимъ передать намъ это столь дорогое для насъ наслѣдіе!

Да будетъ слава тѣмъ, кто и нынѣ идетъ по стопамъ ихъ и съ тою же силою духа и горячностью сердца заботится объ ихъ укрѣпленіи и утвержденіи!

Хвала и честь храмоздателя, сохранившему въ себѣ духъ твердой вѣры и патриотизма предковъ и съ такою отзывчивостью и братскою любовью отнесшемуся къ нуждамъ нашей окраины!

Хвала и всѣмъ болѣе или менѣе потрудившимся въ созданіи этого новаго оплота нашей православной вѣры!

Но прежде всего и послѣ всего: слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ! Аминь.

Историческое значеніе Царскаго Само-державія въ жизни св. Руси *).

При видѣ столь многочисленнаго, столь разнообразнаго собранія естественно спросить, что собрало насъ сюда въ одну общую семью? Гдѣ причина того, что здѣсь мы видимъ представителей различныхъ званій, состояній, людей различного общественнаго положенія?

Собралъ насъ сюда и объединилъ насъ здѣсь свѣтлый царскій праздникъ, праздникъ 300-лѣтія царствующаго Дома Романовыхъ. Мы вспоминаемъ великій историческій моментъ въ жизни нашего отечества, когда послѣ страшной и небывалой «разрухи» государства, послѣ страшнаго и кроваваго «лихолѣтя»—«совѣтомъ всея земли» былъ избранъ на московскій престолъ М. Ѳ. Романовъ. Мы празднуемъ свѣтлый *праздникъ возсозданія царской власти*, когда враги русскаго государства и внѣшніе (поляки и шведы) и внутренніе совѣмъ было разрушили весь государственный порядокъ и поставили Россію на краю гибели. Съ воцареніемъ Михаила прекратилось несчастное «безгосударное время». Ужасы этого «безгосударнаго времени» были столь велики, что, какъ только Великое Земское Ополченіе Минина и Пожарскаго справилось съ поляками и отняло у нихъ Москву,—народъ русскій,—первымъ дѣломъ взялся за избраніе царя. Пятнадцать междоусобныхъ и смутныхъ лѣтъ, которые должны быть написаны кровавыми буквами на страницахъ Россійской «книги бытія», со всею силою убѣдили русскихъ людей въ необходимости сильной царской власти: всѣ одинаково прониклись сознаниемъ, «что безъ государя всѣмъ намъ быти ни на малое время не мочно». Только съ избраніемъ царя началось успокоеніе государства; политическая буря смутнаго времени стала постепенно затихать и взбушевавшееся море русскаго государства вошло въ свои берега...

Откуда-же это всенародное убѣжденіе въ необходимости и спасительности царской власти? Народъ русскій не только подъ влияніемъ страшныхъ и потрясающихъ событий смутнаго времени, а тяжелымъ гнетомъ всей исторической жизни пришелъ къ убѣжденію, что безъ царя ему «ни на малое время не мочно». Чѣмъ кончилось такъ называемое удѣльное время, когда Русь дѣлилась на отдѣльныя княжества? Кончилось запусканіемъ юга и порабощеніемъ Кіевской Руси татарами, поляками и литвой... Когда Русь подняла голову и стряхнула съ себя татарское иго? Только тогда, когда признала надъ собою единую власть Московскаго князя-царя.

Полнаго своего развитія царская власть достигаетъ еще въ царствованіе Іоанна IV Гроз-

*) Рѣчь на 300-лѣтнемъ юбилейѣ Дома Романовыхъ въ Русскомъ Собраніи 22 февраля 1913 года. См. № 5 «Братскаго Вѣстника» за тек. годъ, стр.

наго. Онъ былъ первый изъ Московскихъ государей, который узрѣлъ и живо почувствовалъ въ себѣ царя въ настоящемъ библейскомъ смыслѣ Помазанника Божія.

Дошедшія до насъ письма Грознаго показываютъ, какъ широко и глубоко понималъ онъ идеалъ царя.

Грозный говорилъ, что онъ „царь по Божію изволенію, а не по многоятежному человѣческому хотѣнію“... Ему Самимъ Богомъ вручена вся полнота власти «къ управленію людей царства Россійскаго и къ устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія»... Только предъ Богомъ отвѣтствененъ царь за свое управленіе вѣренными ему народомъ. Царская власть по существу своему недѣлима. Вотъ почему, когда Грозный сурово расправился съ боярствомъ, посягавшимъ на самодержавную царскую власть,—то народъ не осудилъ за это царя и далъ ему прозвище только «Грознаго».

Кто же воспиталъ любовь и довѣріе къ царю и раскрылъ нравственное содержаніе и глубокий смыслъ царскаго самодержавія?

Любовь къ царской власти, пониманіе духа ея воспитала и раскрыла Церковь православная. Еще въ княжескій періодъ Церковь подняла значеніе верховной власти князя. Если князь есть «Божій слуга», то ему надо повиноваться и чтить его. Церковь требовала отъ подданныхъ, чтобы они „имѣли пріязнь“ къ князю, не мыслили на него зла и смотрѣли на него какъ на избранника Божія.

Борясь съ грубымъ языческимъ взглядомъ на княжескую власть, какъ наемническую, Церковь поддержала авторитетъ князей, смотря на нихъ какъ на прирожденныхъ и богоданныхъ государей.

Нужно-ли говорить о томъ, сколько положили труда Московскіе святители: митрополиты и патриархи на укрѣпленіе власти Московскихъ князей, а потомъ и царей? Вспомните такихъ дѣятелей, какъ: Св. Петръ и Алексій, Іовъ, и въ особенности, Гермогенъ...

Въ нынѣшній знаменательный юбилей русской православной Церкви есть что съ радостью умиленія вспомнить изъ былой своей исторіи, есть, надъ чѣмъ остановиться съ сознаниемъ исполненнаго народно-государственнаго долга. Религиозно-національная связь русскихъ людей между собой, этотъ многовѣковой плодъ трудовъ Церкви русской, въ критическій моментъ русской государственности оказалась крѣпче всѣхъ другихъ связей: она и спасла московскую государственность. Твердая и спасительная національная власть царская—вотъ убѣжденіе людей Церкви.

Много вѣковъ освящаемый Церковью идеалъ царской самодержавной власти глубоко усвоенъ русскимъ народнымъ сознаниемъ. Въ народѣ воспиталась вѣра въ нравственный авторитетъ царской власти: царь, по народному сознанию,

верховный носитель правды; онъ выше всѣхъ, а потому и нелицепріятенъ; онъ олицетвореніе возможной на землѣ правды. Правда царская имѣетъ характеръ безусловный: съ нею не могутъ идти въ сравненіе ни правда парламентская, гдѣ господствуетъ механической принципъ большинства, ни правда республиканская, гдѣ, обыкновенно, господствуетъ классовый интересъ. Триста лѣтъ Царствующій Домъ Романовыхъ свято и нерушимо хранитъ врученную ему величайшую святыню Россіи—Богопомазанническую самодержавную власть, отражая всѣ поползновенія на нее, какъ явныя такъ и тайныя,—хранитъ, начиная съ первыхъ Романовыхъ и кончая нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ, сказавшимъ въ ободреніе всѣмъ русскимъ людямъ: «Мое самодержавіе и впредь останется такимъ, какимъ было встарь».

И въ этомъ величайшая заслуга предъ Россіей Дома Романовыхъ, такъ какъ только въ царской самодержавной власти коренится залогъ дальнѣйшаго собиранія Россіи, залогъ дальнѣйшаго роста ея величія. Въ-же этой власти—разсѣяніе Россіи, междоусобная брань, смута и расхищеніе русскаго государства внутренними и внѣшними врагами, а съ тѣмъ вмѣстѣ страшное и невиданное еще Россіей порабощеніе русскаго народа, ибо повлечетъ за собою поношеніе и попраніе святынь русской народной души. Но выполнить столь тяжкій подвигъ охраны величайшей святыни русскаго народа Царствующій Домъ Романовыхъ могъ только въ тѣснѣйшемъ единеніи съ самимъ народомъ, въ единеніи съ духовною матерью русскаго народа, — православною Церковью. И печать этого единенія ярко лежитъ на 300-лѣтнемъ Царствованіи Дома Романовыхъ.

Какъ яркій маякъ должны свѣтить въ русской жизни эти три завѣта: Церковь, Царь и русскій народъ. Эти три силы создали Русь; эти-же силы спасли Русь въ годину великихъ испытаній. 300 лѣтъ тому назадъ русскому народу цѣною невѣроятныхъ жертвъ удалось возстановить царскую власть, и она, благодареніе Богу, стоитъ незыблемо доселѣ.

Храните-же, люди русскіе, эти завѣтныя святыни русскаго народа. Въ нихъ наше славное прошлое,—въ нихъ и наше свѣтлое будущее!

А. П. Блѣковскій.

Значеніе князя Константина Константиновича Острожскаго въ исторіи Западно-русской Церкви и народности.

(Къ освященію храма-памятника князю К. К. Острожскому въ г. Вильнѣ).

(Окончаніе).

Перейдемъ теперь къ выясненію значенія князя Острожскаго въ исторіи Западныхъ православныхъ братствъ.

Князь К. К. Острожскій принималъ большое участіе въ судьбѣ православныхъ монастырей, заботясь о поднятіи нравственнаго уровня монашествующихъ, которыхъ старался отучить отъ праздности и распущенности, и о поднятіи между ними образованія; особенно онъ принималъ горячее участіе въ устройствѣ учрежденнаго имъ у себя на Волыни Дерманьскаго монастыря. Не забылъ онъ и нашего Св.-Духова монастыря, въ которомъ на свои средства соорудилъ каменную колокольню, существующую и доселѣ; затѣмъ въ 1604 году велѣлъ виленскому Св.-Духовскому Братству строить каменную церковь и на эту постройку предоставилъ доходы съ имѣнія своего Словенска въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Еще болѣе князь К. К.-чъ былъ связанъ о православныхъ Западно-русскихъ братствахъ. Сознавая важное значеніе братствъ въ жизни Западно-русской Церкви, Острожскій всѣми силами способствовалъ ихъ процвѣтанію. Пользуясь своимъ вліяніемъ, какъ воевода Кіевскій, староста Владимірскій и сенаторъ, онъ исклопотывалъ имъ признаніе и привилегіи у правительства; стоя во главѣ Острожскаго кружка ученыхъ, какъ меценатъ просвѣщенія, онъ посылалъ учителей въ братскія школы, давалъ шрифтъ въ братскія типографіи, записывался въ число братчиковъ, располагая большими средствами, оказывалъ щедрую матеріальную помощь. Особенно близкія отношенія были у князя со Львовскимъ Братствомъ, которому онъ довѣрилъ воспитаніе сына своего и Виленскимъ Св.-Троицкимъ, а впоследствии, когда Св.-Троицкій монастырь перешелъ въ унию, — Свято-Духовскимъ; между нимъ и братствомъ происходили постоянныя письменныя сношенія по вопросамъ борьбы за вѣру противъ латинства и иезуитства, а впоследствии и противъ униі.

Князь Острожскій имѣлъ особое вліяніе на дѣла православной Церкви въ Западной Россіи на основаніи особой грамоты отъ короля Стефана Баторія, которой ему было дано право завѣдывать высшимъ православнымъ духовенствомъ и общалось, по его представленію, давать митрополіи и епископіи лицамъ православнаго исповѣданія. Подтвержденіе этой грамоты князь выхлопоталъ себѣ и у короля Сигизмунда III и так. обр.

ему принадлежалъ патронатъ въ Западно-Русской православной Церкви и его потому называли начальникомъ православія. Но самыя большія заслуги православной Церкви оказалъ князь К. К. Острожскій въ послѣднее десятилѣтіе XVI вѣка, въ годы непосредственно предшествовавшіе и слѣдующіе за унией, когда онъ стоялъ во главѣ православныхъ борцовъ противъ униі.

Лично князь К. К. сначала былъ не противъ униі съ католическою Церковью, отъ которой онъ ждалъ просвѣтительныхъ средствъ, но онъ смотрѣлъ на дѣло униі идеально, полагалъ, что униія можетъ быть заключена при условіи, что папа откажется отъ главенства надъ Церковью и что униія можетъ быть провозглашена только вселенскимъ соборомъ, съ согласія и одобренія восточныхъ патріарховъ, т. е. князь мечталъ, что можетъ осуществиться моленіе Церкви „о мирѣ всего міра и соединеніе святыхъ Божіихъ Церквей“ но это была лишь мечта, а на дѣлѣ выходило совсѣмъ другое: тогдашніе руководители католической Церкви иезуиты думали именно о подчиненіи греко-восточной Церкви папѣ и для этого воспользовались тяжелымъ положеніемъ Западно-русской православной Церкви и благопріятно для ихъ замысловъ сложившимися обстоятельствами въ Польско-Литовскомъ государствѣ.

Тяжелое положеніе православной Церкви въ Западной Руси обусловливалось разстройствомъ іерархіи, такъ какъ высшее православное духовенство, епископы и архимандриты монастырей, находившихся въ государственной и королевскихъ земляхъ, кромѣ настоятелей въ монастыряхъ, находившихся во владѣніяхъ частныхъ лицъ, назначалось королемъ, а иезуиты, духовники королей Стефана Баторія и Сигизмунда III, убѣждали ихъ назначать на мѣста митрополита, епископовъ и архимандритовъ не лучшихъ, а худшихъ кандидатовъ, чтобы они не могли быть защитниками православія и истинными пастырями православныхъ. Иезуиты въ своемъ отношеніи къ православію руководились девизомъ „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше, чѣмъ хуже, необразованнѣе, нечестнѣе будутъ пастыри православной Церкви, тѣмъ будетъ лучше для католической Церкви. Съ своей стороны короли смотрѣли только за тѣмъ, чтобы кандидаты на епископіи и архимандріи принадлежали къ шляхетскому сословію, а на умственные и нравственные ихъ качества не обращали вниманія, раздавали мѣста за деньги, въ награду за воинскія и гражданскія заслуги и такимъ отношеніемъ къ православной Церкви, своимъ такъ называемымъ правомъ патроната внесли въ нее великое разстройство. Высшая православная іерархія не только не содѣйствовала, но даже вредила православному дѣлу. Въ заботахъ о своемъ личномъ богатствѣ, славѣ и вліяніи епископы совершенно не принимали участія въ развитіи, въ распространеніи среди народа печатныхъ книгъ, въ проповѣданіи и т. д. Гонимые православные не

находили у своихъ епископовъ ни помощи, ни сочувствія, ни совѣта; только у Константинопольскаго патріарха, высшаго іерарха Литовско-русской Церкви, православные міряне находили себѣ помощь и поддержку. Защита православія не только перешла всецѣло къ священникамъ и мірянамъ, объединившимся въ братства, но еще приходилось удерживать своихъ-же епископовъ отъ соблазнительныхъ и даже преступныхъ дѣяній. Между православными священниками, благодаря вновь возникшимъ православно-русскимъ училищамъ Острожскому и братскимъ школамъ, стало теперь много людей просвѣщенныхъ, краснорѣчивыхъ, дѣятельныхъ, между мірянами было много людей преданныхъ Церкви, начитанныхъ, благочестивыхъ; большинство же епископовъ измѣнили православію и перешли въ унию.

Главными дѣятелями униі были іезуиты, которые съ самаго появленія въ Литвѣ начали исподволь готовить почву для униі, дѣйствуя главнымъ образомъ среди высшихъ классовъ русскаго общества и епископовъ. Епископамъ они указали на раздражавшую ихъ зависимость отъ Константинопольскаго патріарха отъ мірянъ, братствъ и вельможъ, на то, что во главѣ Церкви стоятъ не они, епископы, а князь Острожскій, соблазняли обѣщаніями на уравненіе въ правахъ съ католическими бискупами и предоставленіе имъ мѣстъ въ сенатѣ, и достигли того, что 4 епископа тайно изъявили согласіе на унию. Исторія эта въ общемъ извѣстна и мы намѣрены изложить ее въ самыхъ общихъ чертахъ, настолько лишь, насколько нужно для того, чтобы выяснитъ роль въ этомъ дѣлѣ князя Острожскаго.

Во главѣ епископовъ, склонявшихся къ униі съ Римомъ, сталъ епископъ Луцкій Кирилль Терлецкій. Въ 1591 году онъ подвергся сильнѣйшимъ оскорбленіямъ отъ войскаго Луцкаго Броневскаго, расхитившаго его имѣніе, и особенно отъ Луцкаго старосты Сѣмашки, который распорядился брать пошлину со всѣхъ православныхъ за право входа въ соборную церковь въ Луцкѣ, а въ Страстную Субботу и на Пасху никого даже изъ дух. лицъ не пропустилъ къ епископу и потому службы не было; Кирилль Терлецкій началъ процессы со своими оскорбителями, но ничего не достигъ. Подъ вліяніемъ раздраженія на всѣ эти обиды, Терлецкій былъ готовъ на все, чтобы только измѣнить свое положеніе; онъ сталъ воздѣйствовать на другихъ епископовъ, недовольныхъ своимъ положеніемъ, и вотъ 24 іюля 1591 г. королю Сигизмунду Ш была представлена отъ 4 епископовъ грамота о готовности ихъ принять унию подъ условіемъ сохраненія обрядовъ и обезпеченія правъ іерархіи. Сигизмундъ Ш, воспитанникъ іезуитовъ и ихъ покорный слуга, конечно, былъ очень радъ такому обстоятельству и обѣщаль исполнить всѣ ихъ требованія, сулилъ свои милости всѣмъ, согласнымъ на унию; начатое

дѣло рѣшено было вести въ великой тайнѣ. Между тѣмъ епископы, согласившіеся на унию, нашли себѣ новаго союзника въ лицѣ Ипатія Потѣя, новаго Владимірскаго епископа, который былъ гоставленъ епископомъ по ходатайству князя Константина, но причинилъ ему огорченій больше, чѣмъ кто-либо другой, и въ которомъ князь Острожскій рѣшительно обманулся, такъ какъ Потѣй сдѣлался вмѣстѣ съ Терлецкимъ главнымъ дѣятелемъ униі. Согласившіеся на унию епископы стали соглашались на унию остальныхъ епископовъ, составили актъ отъ всей Церкви о принятіи униі, наконецъ, привлекли къ униі самого митрополита Михаила Рагозу, и все это дѣлалось въ глубокой тайнѣ, скрывая нечистое дѣло отъ князя Острожскаго и другихъ преданныхъ православію лицъ; когда нельзя уже было скрывать предпринятаго ими дѣла, они продолжали обманывать Острожскаго и другихъ православныхъ вельможъ, ссылаясь на принужденіе со стороны короля и вообще польскаго правительства и обѣщая передать дѣло на разсмотрѣніе восточныхъ патріарховъ и т. п. При первыхъ-же слухахъ о тайныхъ сѣздахъ и совѣщаніяхъ епископовъ, встрепенулось и Виленское православное Братство: братскіе священники и братскій дидакаль Стефанъ Зизаній съ церковнаго амвона стали говорить противъ митрополита и владыкъ—отступниковъ, Братство же повсюду разслало посланіе объ угрожающей Церкви опасности: съ своей стороны и князь Константинъ Константиновичъ 25 іюля 1595 года обратился со своимъ знаменитымъ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ православнымъ жителямъ Литвы и Польши (тогда-же отпечатаннымъ въ Острогѣ):

„Отъ преименитыхъ благочестивыхъ родителей смолоду воспитанъ я былъ въ наказаніи истинной вѣры, въ которой и теперь Божіею помощію укрѣпляемъ пребываю; извѣстился я Божіею благодатію и увѣрился въ томъ, что, кромѣ единой истинной вѣры, въ Іерусалимѣ насажденной, нѣтъ другой вѣры. Но теперь злохитрыми кознями вселукаваго діавола самыя главные истинной вѣры нашей начальники, славою сего свѣта прельстившись и тьмою сластолюбія помрачившись, мнимые пастыри наши, митрополитъ съ епископами, въ волковъ претворились, Святой Восточной Церкви отвергшись, святѣйшихъ патріарховъ, пастырей и учителей нашихъ вселенскихъ отступили, къ западнымъ приложились, только еще кожею лицемѣрія своего, какъ овчиною, закрывая въ себѣ внутренняго волка, не открываются, тайно согласившись другъ съ другомъ окаянные, какъ Христопродавецъ Іуда съ жидами, умыслили всѣхъ благочестивыхъ съ собою въ погибель вринуть, какъ самыя пагубныя и скрытыя писанія ихъ объявляютъ. Но Человѣколюбецъ Богъ не попуститъ вконецъ лукавому умыслу ихъ совершиться, если только ваша милость въ любви христіанской и повинности своей пребудете. Дѣло

идеть не о тлѣнномъ имѣніи и погибающемъ богатствѣ, но о вѣчной жизни, о безсмертной душѣ, дороже которой ничего быть не можетъ. Такъ какъ многіе изъ обывателей здѣшной области, Святой Восточной Церкви послушники, меня начальникомъ православія въ здѣшнемъ краю считаютъ, хотя самъ себя считаю я не большимъ, но равнымъ каждому, въ правовѣрїи стоящему, то изъ боязни, чтобъ не взять на себя вины предъ Богомъ и предъ вами, даю знать вашимъ милостямъ о предателяхъ Церкви Христовой и хочу съ вами за одно стоять, чтобы, съ помощью Божіей и вашимъ стараніемъ, они сами впали въ тѣ сѣти, которыя на насъ готовили. Что можетъ быть безстыднѣе и незаконнѣе ихъ дѣла? Шесть или семь злонравныхъ людей злодѣйски согласились, пастырей своихъ, святѣйшихъ патріарховъ, которыми поставлены, отверглись, и, считая насъ всѣхъ правовѣрныхъ безсловесными, своевольно осмѣлились отъ истины отрывать и за собою въ пагубу низвергать! Какая намъ отъ нихъ польза? вмѣсто того, чтобы быть свѣтомъ міру, они сдѣлались тьмою и соблазномъ для всѣхъ. Если татары, жида, армяне и другіе въ нашемъ государствѣ хранятъ свою вѣру нерушимо, то не съ большимъ ли правомъ должны сохранять свою вѣру мы, православные христіане, если только всѣ будемъ въ соединеніи и заодно стоять будемъ? А я, какъ до сихъ поръ служилъ Восточной Церкви трудомъ и имѣніемъ своимъ въ размноженіи священныхъ книгъ и въ прочихъ благочестивыхъ вещахъ, такъ и до конца всѣми моими силами на пользу братій моихъ служить обѣщаю».

Это посланіе своею неожиданностью поразило православныхъ и напугало владыкъ-отступниковъ возможностью отпаденія отъ нихъ паствы и даже суда надъ ними восточныхъ патріарховъ. Епископъ Львовскій Гедеонъ Балобанъ сразу отказался отъ уніи; издалъ противъ нея посланіе даже митрополитъ Михаилъ Рагоза, слабый и безвольный старикъ. Но тѣмъ рѣшительнѣе стали дѣйствовать главные приверженцы уніи, Кирилль Терлецкій и Ипатій Потѣй, которые, опираясь на короля и его партію, отправились въ Римъ и здѣсь 23 декабря 1595 года предъ папою въ великомъ униженіи приняли унію, настаивая на соблюденіи такихъ артикуловъ, т. е. условій, которые были выработаны на съѣздахъ въ Западной Россіи.

Между тѣмъ православные дворяне Западной Россіи, во главѣ съ княземъ Острожскимъ принимали также мѣры для защиты своей вѣры отъ предстоявшей ей опасности. Такъ какъ имъ мало-по-малу пришлось стать съ королемъ и польскимъ правительствомъ, явно покровительствовавшимъ католическимъ тенденціямъ, въ оч. натянутыя отношенія, то Острожскій и православные шляхтичи вошли въ политическій союзъ, или какъ теперь стали говорить, блокъ съ протестантскимъ дворянствомъ, притѣсняемымъ иезуитами и реакціоннымъ польскимъ правительствомъ не менѣе православныхъ. Вмѣстѣ они боролись за свободу совѣсти на Варшавскомъ сеймѣ 1595 года, подавъ общую протестацію. И князь Острожскій подалъ особую протестацію противъ церковной уніи, но эти представленія не имѣли успѣха. Острожскій предполагалъ даже, что окажется необходимымъ защищать свою вѣру съ оружіемъ въ рукахъ. „Его королевское величество, писалъ князь Константинъ Константиновичъ вождамъ протестантовъ,—не захочетъ допустить нападеніе на насъ, потому что у насъ самихъ можетъ явиться 20000 вооруженныхъ людей.“

Провозглашеніе уніи послѣдовало на соборѣ въ Брестѣ въ октябрѣ 1596 года; на этомъ соборѣ открытыми приверженцами уніи оказались: м. Михаилъ Рагоза, епископы Владимиро-Волинскій Ипатій Потѣй, Луцкій Кирилль Терлецкій, Холмскій Діонисій Збируйскій, Полоцкій Германъ, Пинскій Тона Гоголь, и только 3 архимандрита. На сторонѣ православной находились два экзарха: Константинопольскаго патріарха—Никифоръ и Александрійскаго—Кирилль Лукарисъ, епископъ Львовскій Гедеонъ Балабанъ, Перемышльскій Михаилъ Копыстенскій, 9 архимандритовъ, 2 игумена, 100 священниковъ. Кромѣ того на соборъ прибыли князья во главѣ съ княземъ К. К. Острожскимъ, простые дворяне и даже мѣщане и многочисленные послы—депутаты отъ всѣхъ почти Западно-русскихъ земель, воеводствъ и повѣтовъ, а также представители церковныхъ братствъ и нѣкоторыхъ городовъ. Иезуиты употребляли особыя усилія для того, чтобы привлечь на свою сторону князя Острожскаго; самый ловкій и хитрый изъ нихъ Петръ Скарга тщетно расточалъ предъ нимъ свое краснорѣчіе, но вѣрный сынъ Церкви остался непреклоннымъ. Обѣ стороны, и православная и уніатская, взаимно отлучили одна другую и проклинали, а духовныхъ противной стороны объявили низложенными. Сигизмундъ III какъ ревностный приверженецъ католичества, принялъ сторону уніатовъ, какъ союзниковъ католичества, надѣясь черезъ нихъ въ послѣдствіи совершенно подавить православіе въ русскихъ областяхъ своихъ и привести къ вѣроисповѣдному, а потомъ и къ народному объединенію съ господствующей польскою народностью. Съ тѣхъ поръ начинается въ Западной Руси гоненіе на православную Церковь, которое, вмѣсто примиренія и объединенія русскихъ съ поляками, усиливало рознь и вражду между ними и привело даже къ паденію самой Польши.

Преслѣдованіе православныхъ началось съ патріаршаго экзарха Никифора, бывшаго предсѣдателемъ на православномъ соборѣ въ Брестѣ, котораго обвинили въ томъ, что онъ, какъ грекъ, будучи турецкимъ подданнымъ, былъ шпиономъ турецкаго султана. Князь Константинъ Острожскій, взявшій его на поруки, явился его

преслѣдованіе православныхъ началось съ патріаршаго экзарха Никифора, бывшаго предсѣдателемъ на православномъ соборѣ въ Брестѣ, котораго обвинили въ томъ, что онъ, какъ грекъ, будучи турецкимъ подданнымъ, былъ шпиономъ турецкаго султана. Князь Константинъ Острожскій, взявшій его на поруки, явился его

защитникомъ на сеймовомъ судѣ, представилъ королю, что, преслѣдуя за вѣру, онъ нарушаетъ права шляхты и тѣмъ нарушаетъ свою присягу, данную при вступленіи на престолъ. Не ожидая отвѣта короля, Острожскій вышелъ, поддерживаемый подъ руки пріятелемъ; король просилъ его вернуться, послалъ вельдъ за нимъ зятя Острожскаго, Виленскаго воеводу Христофора Радзивилла, но разгнѣванный князь отвѣтилъ: „нехай король съѣсть Никифора“ и немедленно послѣ того, не дожидаясь конца сейма, уѣхалъ изъ Варшавы «отъ чести Варшавской», какъ иронически онъ выражался, въ свои владѣнія. Экзарха Никифора послѣ этого заключили въ Маріенбургскую крѣпость и здѣсь, говорятъ, умили голодомъ.

Такимъ образомъ, князь Острожскій не довелъ дѣло Никифора до конца, но надо принять во вниманіе, что князь былъ уже старъ, усталъ отъ непрерывной борьбы, а преслѣдованія могли сломить и не такого старца.

Пользуясь уступчивостью князя К. К. Острожскаго и разгоряченное своимъ временнымъ успѣхомъ въ дѣлѣ введенія уніи, польское правительство продолжало преслѣдовать князя. Его обвиняли въ томъ, что онъ не укрѣпляетъ вѣранныхъ его управленію областей противъ возможнаго нападенія татаръ, требовали отъ него уплаты подымнаго сбора, въ количествѣ 40000 грошей.

Между тѣмъ митрополитъ Михаилъ Рагоза, принявшій унію, вопреки собственному убѣжденію, умеръ и митрополитомъ сдѣлался Ипатій Потѣй, убѣжденный и ревностный поборникъ уніи и гонитель православія. Новый митрополитъ съ чисто іезуитскою неразборчивостью въ средствахъ принялся за введеніе уніи. Православныхъ священниковъ онъ заключалъ въ тюрьмы, выставляя ихъ въ глазахъ правительства бунтовщиками; врывался въ православные храмы, грабилъ утварь, уносилъ антиминсы; отнималъ у монастырей имѣнія и отдавалъ уніатамъ. Съ особеннымъ ожесточеніемъ преслѣдовалъ Потѣй ненавистнаго ему братства: силою отбиралъ у нихъ церкви и школы, ходатайствовалъ объ уничтоженіи выданныхъ имъ грамотъ и привиллегій. Особенно преслѣдованію отъ него подверглись православные жители Вильны, у которыхъ путемъ судебного процесса онъ отнялъ всѣ церкви, Пречистенскій соборъ и Троицкій монастырь.

Вотъ здѣсь то и сказала сила братствъ и вельможнаго покровительства Церкви: благодаря князьямъ Острожскому, Огинскому и приснопамятнымъ жертвователямъ Св.-Духовскаго монастыря Абрамовичъ и Воловичъ, православные Виленцы удержали за собой и сохранили на все время уніи Св.-Духовскій монастырь. Насколько важно было содѣйствіе князя Острожскаго въ этотъ критическій моментъ Церкви, можно видѣть

изъ сравненія положенія православной Церкви въ Юго-Западной и Сѣв.-Западной Руси: тогда какъ на Волыни и въ землѣ Киевской, гдѣ велики были сила и значеніе Острожскаго и его власть была сильнѣе королевской, и въ Галиціи, гдѣ оба епископы остались вѣрны православію, и гдѣ существовали совмѣстно со Львовскими и другими братствами, уніаты мало имѣли успѣха, въ Литвѣ наоборотъ уніа быстро распространилась. Православнымъ въ Вильнѣ, Брестѣ, Гроднѣ, Новогрудкѣ удалось отстоять лишь немногія церкви и монастыри.

Естественно, гоненія возбуждали православныхъ, которые силою готовы были защищать свои права; казаки уже ранѣе поднялись подъ предводительствомъ Наливайки; но князь Острожскій старался удерживать православныхъ отъ эксцессовъ, и призывалъ къ терпѣнію; за то теперь шла усиленная борьба духовнымъ оружіемъ, составлялись и печатались книги, возникали новыя братства, старыя поддерживали другъ друга. Вотъ въ это то время князь Острожскій оказалъ поддержку Виленской православной общинѣ, вмѣстѣ съ другими вельможами давая ей возможность устроиться при новой св.-Духовской церкви и построить въ ней на свои средства колокольню, а также подготавливая средства и матеріалы для возведенія величественнаго, нынѣ существующаго Св.-Духовскаго храма. Не оставлялъ князь Острожскій и прежней своей дѣятельности и руководства православной шляхтой на сеймикахъ и сеймахъ, отстаивая свободу вѣроисповѣданія. Онъ готовилъ, кажется, себѣ преемника въ этой своей дѣятельности на пользу православія и русской народности въ лицѣ своего сына Александра, самаго даровитаго изъ трехъ своихъ сыновей и сохранившаго вѣрность вѣрѣ отца и дѣда; извѣстно, что другіе дѣти его, старшій сынъ Янушъ и Константинъ перешли въ католичество. Князь Александръ Константъ Острожскій, воевода Волынской, успѣлъ заявить себя, какъ смѣлый и умѣлый дѣятель на сеймѣ, когда православные вмѣстѣ съ протестантами не пропустили митрополита Ипатія Потѣя въ число сенаторовъ, но 13 декабря 1603 г. онъ умеръ неожиданно; предполагаютъ, что онъ былъ отравленъ іезуитами. Ясно, какъ эта неожиданная смерть поразила не одного стараго князя Острожскаго, но и всѣхъ православныхъ Южной Россіи, которые могли надѣяться видѣть въ молодомъ Острожскомъ будущаго своего защитника отъ католицизма и полонизма. Князь Константинъ Константиновичъ пережилъ сына на четыре года; онъ достигъ глубокой старости; какъ иногда глубокіе старики, онъ скончался довольно неожиданно, безъ предшествовавшей болѣзни, 13 февраля 1608 г. въ своемъ родномъ городѣ Острогѣ, 82 лѣтъ отъ роду.

Невольно приходятъ на память слова Библии о смерти Авраама: „скончался Авраамъ и

умеръ въ старости доброй, насыщенный жизнью, и приложися къ народу своему“ (Быт. XXV,8). Князь К. К. умеръ, насыщенный жизнью, располагавшій огромнымъ богатствомъ, вліаніемъ, уваженіемъ, почетомъ, начиная съ короля до послѣдняго хлопа, не отрeksiйся отъ своего народа, подобно современнымъ ему православнымъ русскимъ вельможамъ, и приложившійся къ народу своему, простому, доброму, русскому православному народу, вѣры котораго онъ не захотѣлъ мѣнять и отъ языка котораго онъ не захотѣлъ отречься. Не стало у православныхъ болѣе сильнаго защитника: «свалился, по выраженію профессора Кояловича, послѣдній западно-русскій дубъ, кругомъ котораго падали другіе русскіе дубы и у котораго даже у самого быстро увядали и засыхали въ полонизмъ и латинствѣ его собственныя молодыя вѣтви—его родныя дѣти». (Чт. по ист. Зап. Рос., 212). Какъ мы говорили, собственныя дѣти Константина Константиновича перешли въ католичество, православными оставались дѣти князя Александра, которые, вскорѣ всѣ перемерли, и такимъ образомъ вскорѣ послѣ его смерти весь родъ князей Острожскихъ перешелъ въ католичество и вслѣдъ за тѣмъ прекратился. Точно также въ унию или латинство стали, еще болѣе, чѣмъ прежде, переходить знатные и богатые роды князей и пановъ; вельможное покровительство Церкви прекратилось, она осталась на попеченіи только православныхъ мѣщанъ и народа, соединившагося въ братства.

Въ 1610 г. учитель Виленской православной школы Мелетій Смотрицкій издалъ сочиненіе подъ названіемъ *Ѳринось*, т. е. плачь православной Церкви о своихъ сынахъ, перешедшихъ въ унию и въ католичество. Въ этомъ сочиненіи Смотрицкій, изображаетъ православную Церковь въ поэтическомъ образѣ царственной жены, которая оплакиваетъ гибель своихъ дѣтей; съ нея, царицы, сорвали корону, съ нея, матери дѣтей, сорвали одежду и обнаженную, выставили на поруганіе: «Гдѣ тотъ неоцѣненный камень, восклицаетъ въ *Ѳринось* православная Церковь, который я носила вмѣстѣ съ другими алмазами на главѣ моей, какъ солнце среди звѣздъ, гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней вѣры! Гдѣ и другіе также неоцѣненные камни моего вѣнца, славные роды князей русскихъ, мои сапфиры и алмазы: князья Слуцкіе, Заславскіе, Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыйскіе, и другіе. Гдѣ вмѣстѣ съ ними и другіе роды, древніе, именитые сильные роды славнаго по всему міру силою и могуществомъ народа русскаго: Ходкевичи, Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Воловичи, Зеновичи, Пацы, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Тризны, и другіе? Вы злые люди, своею измѣною обнажили меня отъ той дорогой моей ризы и теперь насмѣхаетесь надъ немощнымъ моимъ тѣломъ, изъ котораго однако всѣ вы вышли. Но помните: проклять

всякъ, открывающій наготу своей матери. Прокляты будете и всѣ вы, насмѣхающіеся надъ моею наготой, радующіеся ей. Настанетъ время, что всѣ вы будете стыдиться своихъ дѣйствій“.

Слова «Ѳриноса» исполнились: большая часть этихъ знатныхъ родовъ, перешедшихъ въ католичество и оставшихъ отъ родного русскаго народа, постепенно обѣднѣла, пала и наконецъ совершенно прекратилась: теперь нѣтъ ни князей Острожскихъ, ни Вишневецкихъ, ни Ходкевичей, ни другихъ, выше перечисленныхъ. Такъ отступничество не только не принесло пользы и выгоды, но понесло ужасное наказаніе въ этой жизни.

Современники смотрѣли на князя Острожскаго, какъ на примѣръ для себя и брали съ него образецъ для своей дѣятельности; недаромъ его называли „начальникомъ православія“. Въ самомъ дѣлѣ, маститый старецъ, умный, добрый, щедрый, не пользовался заслуженнымъ имъ покоемъ, но тратилъ силы и средства не на свое личное дѣло, а на благо Церкви, наживалъ себѣ непріятности и огорченія, и не могъ не возбуждать къ себѣ общей симпатіи и уваженія.

Да послужить, свѣтлый образъ князя образцомъ для насъ, а жизнь его примѣромъ для нашей дѣятельности, чтобы мы также до могилы любили свою вѣру православную и русскій народъ, боролись съ воинствующимъ католицизмомъ, и на благо Церкви несли, кто что можетъ, трудились, по мѣрѣ силъ и способностей, и трудились и работали всѣ вмѣстѣ, объединяя себя братской дѣятельностью.

Н. Предтечевскій.

Иванъ Андреевичъ Колесниковъ.

(къ освященію сооруженнаго имъ въ г. Вильнѣ храма-памятника).

Тотъ горячій интересъ, который обнаруживаютъ православные жители г. Вильны къ сооруженному въ г. Вильнѣ и на дняхъ освящаемому храму-памятнику обязываетъ насъ предъ нашими читателями познакомить ихъ, насколько возможно, съ личностью храмоздателя, съ такой щедростью одарившаго Вильну новымъ дивнымъ храмомъ.

Имя Ивана Андреевича Колесникова, какъ строителя храмовъ, извѣстно по всей Россіи, не исключая и самыхъ отдаленныхъ окраинъ: Сибири, Закавказья, Финляндіи, но, къ сожалѣнію, наши біографическія свѣдѣнія о немъ очень скудны, и поэтому приходится ограничиваться самыми краткими указаніями.

Иванъ Андреевичъ родился на Дону, но почти всю свою жизнь посвятилъ Москвѣ, гдѣ живетъ

и въ настоящее время, состоя директоромъ мануфактуры «Савва Морозовъ», поэтому его можно считать скорѣе кореннымъ Москвичемъ. Какъ старый житель Москвы онъ является носителемъ того чисто русскаго глубоко - религіознаго и патріотическаго духа, которымъ всегда отличалась старая Москва. Любовь къ храмоздательству, къ украшенію храмовъ, какъ извѣстно, всегда являлась отличительною чертою Москвы и москвичей и эта же черта сказывается, притомъ съ особою силою, и въ Иванѣ Андреевичѣ. Не преувеличивая можно сказать, что онъ и его супруга почти всю свою жизнь посвятили храмоздательству, и рѣдкій край Россіи не обязанъ имъ въ этомъ отношеніи.

Д. Ст. Сов. Иванъ Андреевичъ Колесниковъ.

Насколько намъ извѣстно, И. А. Колесниковымъ, на его личныя средства построены слѣдующія православныя церкви:

1. Въ 1894—95 году—въ селѣ Дыдылдинѣ, Московской губ., Подольскаго уѣзда, въ честь Донской иконы Божіей Матери;

2. Въ 1896—97 году—въ городѣ Новочеркасскѣ, Области Войска Донскаго, на монастырскомъ подворьѣ, придѣлъ во имя Св. Николая Чудотворца и Св. Царицы Александры—въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (14 мая 1896 г.);

3. Въ 1898 году—церковь и школа въ селѣ Аширлѣ, Тобольской губерніи, въ честь иконы Казанской Божіей Матери (для переселенцевъ);

4. Въ 1899 году внесена имъ въ Святѣйшій Синодъ сумма на постройку храма и школы въ честь иконы Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости;

5. Въ 1900—01 году—церковь въ Москвѣ, на Ходынкѣ, для юнкеровъ Тверскаго Кавалерійскаго училища, въ честь иконы Божіей Матери, именуемой Скоропослушницею;

6. Въ 1902 году—церковь-школа въ деревнѣ Сосновкѣ, Согийской волости, Минусинскаго уѣзда, Енисейской губерніи, во имя Всемилостиваго Спаса (для переселенцевъ).

7. Въ 1903 году—храмъ-школа въ поселкѣ Голицино, Ленкоранскаго уѣзда, на границѣ Персіи, въ честь иконы Иверской Богоматери (для переселенцевъ);

8. Въ 1905 году—храмъ-школа въ селѣ Александровкѣ, Бакинской губерніи, Кубинскаго уѣзда, въ честь иконы Боголюбской Божіей Матери (для переселенцевъ);

9. Въ 1907—08 году—храмъ-памятникъ Русской Скорби, на Ходынкѣ, въ Москвѣ, въ честь иконы Божіей Матери, именуемой «Ограда или Утѣшеніе»;

10. Въ 1911—13 году—храмъ-памятникъ въ Вильнѣ, въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствования Дома Романовыхъ и въ память ревнителя и защитника Православной Вѣры и Русской Народности въ Западной Руси кн. К. К. Острожскаго, во имя Св. Равноапостольнаго царя Константина и преподобнаго Михаила Малеина.

За свою храмоздательную и церковно-благотворительную дѣятельность Иванъ Андреевичъ имѣетъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и всѣ ордена до Анны 1-ой степени включительно и слѣдующіе знаки: Елизаветинской Общины 1-ой степени, 2, Краснаго Креста, 3, за церковно-строительную дѣятельность въ Сибири и 4, знакъ Виленскаго Св. Дух. Братства 1-ой степени (звѣзда).

Таково усердіе Ивана Андреевича къ построенію и благоуукрашенію храмовъ. Но этотъ списокъ очерчиваетъ храмоздательскую дѣятельность И. А. лишь въ количественномъ отношеніи и не даетъ никакого представленія о внутренней, такъ сказать, сторонѣ дѣла. Нужно видѣть Ивана Андреевича въ дѣлѣ, чтобы оцѣнить его дѣятельность и понять его усердіе ко храму Божію. Постройка храма-памятника дала намъ возможность видѣть это, и мы не можемъ не подѣлиться своими впечатлѣніями съ читателями. Трудно.

представить себѣ ту внимательность, ту заботливость, которую принимаетъ въ создаемомъ храмѣ Иванъ Андреевичъ. Все имъ предусмотрено, все продумано, начиная отъ постройки стѣнъ до ладана и угля въ кадило, все сдѣлано напередъ, все заготовлено заранѣе, все во время приготовлено, ничто не упущено.

Видно что, онъ всецѣло отдается своему дѣлу, живетъ имъ. Особенно любитъ Иванъ Андреевичъ храмы въ древне-русскомъ стилѣ и этотъ стиль, какъ символъ стараго русскаго благочестія, преобладаетъ въ построенныхъ имъ храмахъ. И въ нашемъ храмѣ памятникѣ все, начиная отъ иконостаса и росписей стѣнъ до послѣдняго блюда и подсвѣшника, сдѣлано по особому заказу и все выдержано въ одномъ стилѣ. Поэтому всякаго входящаго въ новый храмъ прежде всего поражаетъ эта особенная внутренняя гармонія и цѣльность впечатлѣнія.

Какъ же благодарны должны быть всѣ православные Виленцы щедрому храмоздателю, затратившему столько трудовъ и средствъ на созданіе для насъ новаго храма! Какъ радушно должна встрѣтить она дорогого гостя при пріѣздѣ его на освященіе! И горячею молитвою къ Богу заплачетъ душа каждаго православнаго, когда онъ услышитъ въ новомъ храмѣ возгласеніе священнослужителя: «о создателяхъ и благотворителяхъ храма сего!»

Къ освященію историческаго храма-памятника въ г. Вильнѣ.

9 мая въ г. Вильнѣ состоится торжественное освященіе историческаго храма-памятника въ ознаменованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ и въ память извѣстнаго, историческаго западно русскаго дѣятеля, ревностнаго борца за вѣру православную и народность русскую, князя К. К. Острожскаго.

Этотъ храмъ, представляя по своему созданію и украшенію красу и гордость Вильны, а по своему значенію — новый оплотъ православія въ краѣ, выстроенъ какъ извѣстно, на средства, доблестнаго Московскаго благотворителя и храмоздателя д. с. с. Ивана Андреевича Колесникова при ревностномъ содѣйствіи нашего Св.-Духовскаго Братства.

Въ «Вѣстникѣ» Братства своевременно отмѣчались почти всѣ фазисы развитія построенія храма, самаго хода работъ, равно какъ и исторія созданія этого чуднаго памятника, почему мы не будемъ повторяться, а сообщимъ только новыя свѣдѣнія.

Въ виду того, что проектируемый храмъ предполагалось соорудить на площади, то ему при-

данъ былъ наружный видъ собора, богато-убранный орнаментами, барельефами изъ бѣлаго цемента съ надписями изъ псалмовъ. Надъ западными дверями помѣщенъ барельефъ — благословляющій Спаситель, съ надписью: «Спаси Боже, люди Твоя и благослови достояніе Твое», надъ сѣвернымъ входомъ — Покровъ Пресвятыя Богородицы съ надписью: «Пресвятая Владычица Богородица, покрой насъ честнымъ Твоимъ омофоромъ» и надъ южнымъ входомъ — Преподобный Михаилъ Маленинъ и царь Константинъ съ надписью: «Вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ». Въ кокошникахъ же у главокъ барельефныя изображенія

Внѣшній видъ храма-памятника.

херувимовъ и крестовъ: съ наружной западной стѣны алтаря — крестъ въ сіяніи съ надписью: „Симъ побѣдиши“. Въ срединѣ арокъ храма сдѣланы слѣдующія барельефныя надписи: на западной сторонѣ: «Возвеселихся о рекшихъ мнѣ, въ

Домъ Господа пойдемъ» (пс. 121, 1), на сѣверной сторонѣ: „Молитвы моя Господеви воздамъ предъ всѣми людьми Его“ (пс. 115,5), на южной — «Поклонитесь Господеви во дворѣ святѣмъ Его» (пс. 65,9) и на восточной „Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ“ (пс. 73,1).

Для приданія большаго внутренняго благолѣпія храма и увеличенія вмѣстимости его главную главку храма рѣшено было основать не на отдѣльныхъ пилонахъ (столбахъ), а на системѣ перекрещивающихся арокъ, что представляетъ довольно рѣдкую конструкцію. Благодаря примѣненію послѣдней въ срединѣ храма получилась открытая площадь (7 × 7 саж.).

Собственно кладка стѣнъ и арокъ храма началась 2 го августа и первоначально шла довольно вяло. Производителю работъ и Строительному Комитету пришлось перенести немало огорченій и преодолѣть немало препятствій, создаваемыхъ чисто мѣстными условіями: то, при существующемъ виленскомъ синдикатѣ и усилившейся въ томъ году строительной дѣятельности въ городѣ, не хватало хорошаго кирпича, то не было достаточнаго количества рабочихъ. Между тѣмъ наступила осень, постепенно сокращался рабочий день, а это грозило дальнѣйшимъ замедленіемъ работъ и невыполненіемъ ихъ къ сроку по плану работъ для окончанія ихъ къ началу 1913 г. Тогда Строительный Комитетъ настоялъ, чтобы подрядчикъ устроилъ двѣ смѣны рабочихъ, дневную и ночную. Послѣдняя работала при керосино-калильныхъ фонаряхъ. Благодаря этому постройка храма вчернѣ была закончена въ половинѣ ноября.

Въ концѣ января было приступлено къ уборкѣ кружалъ главныхъ арокъ и опорныхъ ихъ частей, съ тѣмъ, чтобы съ наступленіемъ первыхъ теплыхъ дней, приступить къ устройству калориферныхъ камеръ и подпольныхъ каналовъ пневматическаго отопленія, спроектированнаго А. А. Шпаковскимъ, согласно желанію храмоздателя.

Въ началѣ февраля прибыли изъ Москвы съ кузнечно слесарнаго завода П. И. Шабарова части металлическихъ каркасовъ главковъ, а вслѣдъ за ними и мастера, которые приступили къ сборкѣ и покрытію ихъ кровельнымъ желѣзомъ. Такимъ образомъ остановившіяся работы на 3 зимнихъ мѣсяца, были снова возобновлены съ тѣмъ, чтобы къ началу зимы 1912 г. храмъ закончить постройкой, оставивъ внутреннюю отдѣлку и оборудованіе храма до новаго года.

Въ сентябрѣ московскимъ мастеромъ П. И. Соколовымъ были закончены колориферы пневматическаго отопленія храма, а такъ же виленскимъ Бюро строительной керамики была закончена кладка оконъ стеклами «Фальконъ» и закончена облицовка наружныхъ стѣнъ храма, а І. К. Возницкимъ установлены цементные орнаменты и другія наружныя украшенія храма. Въ томъ же мѣсяцѣ были сняты лѣса съ наружныхъ стѣнъ храма и предъ взорами православной Вильны

предсталъ величественный храмъ-памятникъ во всей его красотѣ.

Въ сентябрѣ-же мѣсяцѣ, вскорѣ послѣ снятія лѣсовъ, пріѣзжалъ изъ Москвы храмоздатель д. с. с. П. А. Колесниковъ для осмотра храма, а такъ же для разрѣшенія на мѣстѣ нѣкоторыхъ назрѣвшихъ вопросовъ.

Въ настоящее время храмъ-памятникъ, законченъ своей внѣшней и внутренней отдѣлкой. Православные жители г. Вильны цѣлыми часами любуются имъ; приходятъ подивиться и иновѣрцы. Дѣйствительно, новый храмъ является красою города, послѣднимъ словомъ русскаго церковнаго зодчества въ Сѣверо-Западномъ краѣ и вмѣстѣ новымъ торжествомъ православія. Щедрый храмоздатель, съ его истинной русской душой, съ его ревностію къ вѣрѣ православной, съ любовью къ Царю Самодержавному и Матери Церкви православной, не пожалѣлъ средствъ, чтобы созданный историческій храмъ, на русской окраинѣ, среди иновѣрцевъ, явился памятникомъ дѣйствительно достойнымъ тѣхъ историческихъ личностей, въ память которыхъ онъ созданъ.

Съ какой бы стороны вы бы не подѣзжали теперь къ Вильнѣ, вамъ прежде всего, бросаются въ глаза золотыя главы новаго храма. Онѣ сіяютъ не только днемъ, но и ночью, освѣщаемыя снизу электрическими фонарями. Благодаря возвышенной мѣстности, храмъ господствуетъ надъ цѣлой Вильной и тѣмъ сообщаетъ ей видъ русскаго православнаго города. Это не только въ Вильнѣ но и во всемъ краѣ первый храмъ, построенный въ Ростовско-Суздальскомъ стилѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ первый по своему величію и красотѣ.

Вокругъ храма устроена красивая желѣзная рѣшетка, московской работы, завода Шабарова. Внутренняя отдѣлка храма, исполненная В. И. Колупаевымъ, вполне соответствуетъ внѣшнему виду и общему стилю постройки.

Роспись стѣнъ и растительный орнаментъ на скрещивающихся аркахъ, и церковно-славянская надпись во фризѣ карниза надъ парусами главной главки*) «Возведохъ очи моя въ горы, отнюду же придетъ помощь моя, помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю», переносятъ мысль въ Московскую Русь XVI—XVII вв. О томъ же говорятъ и священныя изображенія на стѣнахъ: На западной сторонѣ, направо отъ хоръ, на текстъ: „Придите ко Мнѣ вси труждающіеся“ и св. Меѳодій, подъ хорами Нерукотворенный Образъ, по лѣвой сторонѣ хоръ св. Кириллъ и: «Всѣхъ скорбящихъ радости Пресвятая Богородица». На сѣверной и южной сторонахъ храма изображены московскіе святители: Петръ, Алексій, Филиппъ и Іона.

Лучшимъ украшеніемъ внутренности храма является иконостасъ, сдѣланный въ Москвѣ С. А. Соколовымъ. Онъ—деревянный въ древне-русскомъ стилѣ, сплошь рѣзной и весь вызолоченъ чистымъ золотомъ. Расположенныя въ три яруса

иконы чудной московской работы (мастерской В. И. Колупаева) поражаютъ своею художественностію. Выборъ иконъ произведенъ съ замѣчательною предусмотрительностію. Очень стильны мѣстныя иконы, Св. Михаила Малеина и св. Кня-

чтимыя иконы Остробрамская, виленскихъ св. мучениковъ, св. митрополита Кіевскаго Макарія. Довольно обширный алтарь имѣетъ два притвора.

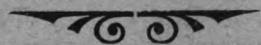
Высота храма внутри равняется 12 саж. Общая площадь вмѣстимости храма равна 100 кв. сажн.

Внутренній видъ храма-памятника.

зя Константина. Рядомъ съ нимъ помѣщена родовая святыня царствующаго Дома Романовыхъ—икона Феодоровской Пресвятой Богородицы. У праваго клироса въ иконостасѣ помѣщены мѣстно-

Полъ храма сдѣланъ изъ красивыхъ терракотовыхъ плитокъ, заграничнаго производства. Поражаетъ своею мягкостью освѣщеніе храма, идущее главнымъ образомъ сверху изъ купола.

**Рѣчь члена Г. Думы Замысловскаго въ застѣд-
ній Думы 6 марта с. г. по поводу запроса о
дѣйствіяхъ минскаго губернатора при борьбѣ съ
полонизмомъ.**

Г. г. члены Государственной Думы. Я полагаю, что настоящій запросъ не можетъ быть разсмотрѣнъ въ спѣшномъ порядкѣ, потому что онъ касается русско-польскихъ отношеній, которыя, несомнѣнно, заслуживаютъ предварительнаго коммисіоннаго разсмотрѣнія въ виду своей сложности. Запросъ основанъ на неправильномъ, будто бы, примѣненіи мѣръ огражденія общественнаго порядка и спокойствія. И, дѣйствительно, можетъ, пожалуй, у нѣкоторыхъ возникнуть вопросъ: какъ это съ одной стороны—примѣнять мѣры огражденія общественнаго спокойствія, порядка и безопасности, а съ другой стороны вращаться въ области вопросовъ религіозныхъ и вопросовъ о примѣненіи польскаго языка. Какъ будто это не вяжется одно съ другимъ. Какъ будто мѣры усиленной охраны общественнаго порядка, безопасности и спокойствія не вяжутся съ вопросами религіи и польскаго языка. И я знаю, что у тѣхъ лицъ, которыя живутъ въ восточныхъ губерніяхъ, и мало знакомы съ русско-польскими отношеніями, этотъ вопросъ возникалъ не разъ. Вотъ почему первое, на чемъ я хотѣлъ остановиться, это указать вамъ, что на Западѣ вопросы католической религіи и польскаго языка,—не по нашей винѣ, а по винѣ поляковъ—чрезвычайно тѣсно связаны и съ общественнымъ порядкомъ, и съ общественной безопасностью, и съ общественнымъ спокойствіемъ. Примѣры, которые я вамъ приведу, будутъ мною подобраны такъ, чтобы мои противники не могли сказать то, что они обыкновенно говорятъ въ этихъ случаяхъ. Они говорятъ, что если бываютъ какія-нибудь столкновенія, то въ этомъ виноваты, „реакціонное правительство, живущее произволомъ“, «постоянныя интриги, заговоры черносотенцевъ» (голосъ слѣва: вотъ это правильно) и, наконецъ, происки православнаго духовенства». Вотъ гдѣ причины столкновеній по ихъ толкованію. Позвольте-же, г. г., указать вамъ на область столкновеній поляковъ съ литовцами, столкновеній на религіозной почвѣ, на почвѣ религіозныхъ обрядовъ и польскаго языка, столкновеній, доходящихъ до дракъ и до кощунства, такихъ столкновеній, при которыхъ однако, нисколько не заинтересовано русское правительство, ибо ему рѣшительно все равно, что полякъ, что литовецъ; нисколько не заинтересовано православное духовенство, ибо и поляки и литовцы—католики, и нисколько не заинтересованы никакіе «черносотенные» круги, потому что среди поляковъ и литовцевъ нѣтъ «черносотенцевъ». Однако мы знаемъ, что на почвѣ такъ называемаго «дополнительнаго» богослуженія, по вопро-

су о томъ, на какомъ языкѣ должно отправляться это богослуженіе, произошли крупнѣйшіе беспорядки въ одномъ изъ костеловъ Сувальской губ., беспорядки, закончившіеся тѣмъ, что одна сторона схватила дровки отъ хоругвей и, переломавъ эти дровки, въ костелѣ, вступивъ въ рукопашную, била этими дровками своихъ противниковъ. На почвѣ чего? На почвѣ религіозныхъ обрядовъ, на почвѣ языка, ибо литовцы требовали, чтобы дополнительное богослуженіе шло на литовскомъ языкѣ, а поляки—на польскомъ. Вотъ вамъ примѣръ, гдѣ рѣчь идетъ о польскомъ языкѣ, о религіи, гдѣ не заинтересовано русское правительство, гдѣ нѣтъ православнаго духовенства, нѣтъ никакихъ черносотенцевъ, а гдѣ, однако, сами потерпѣвшіе просятъ власть, чтобы она приняла мѣры къ огражденію общественнаго порядка, спокойствія и безопасности, чтобы она оградила слабѣйшую сторону, которую въ костелѣ начинаютъ лупить дровками отъ хоругвей. Укажу еще на одинъ примѣръ: въ виленской судебной палатѣ, въ 1912 году разбиралось дѣло о беспорядкахъ въ Янишскомъ костелѣ, Виленскаго у., Виленской губ. Кс. Мацѣвичъ, я думаю, долженъ знать объ этомъ дѣлѣ. Беспорядки возникли на той-же почвѣ, тоже шла рѣчь о дополнительномъ богослуженіи, и кончилось тѣмъ, что когда ксендзъ велъ крестный ходъ, то противная сторона кричала этому крестному ходу кощунственныя слова, называла женщинъ, шедшихъ за крестнымъ ходомъ, проститутками—„лахудрами“ и возбудила въ костелѣ такіе беспорядки, что богослуженіе пришлось прервать. Опять при чемъ тутъ правительство, при чемъ тутъ православное духовенство, при чемъ черносотенцы? Вопросъ о языкѣ и религіи. И однако, внѣ всякаго сомнѣнія, надо принимать именно мѣры къ огражденію общественной безопасности, порядка и спокойствія. Это область отношеній поляковъ съ литовцами, но возьмемъ другое отношеніе—поляковъ къ маріавитамъ, гдѣ тоже не замѣшано ни правительство, ни духовенство, ни черносотенцы. Я доказываю, г. г., что эти отношенія на столько сложны, что въ спѣшномъ порядкѣ ихъ разбирать никоимъ образомъ нельзя,—что надо въ нихъ вникнуть, ибо многіе незнакомы съ западной жизнью. Итакъ, по поводу маріавитовъ, вотъ что мы читаемъ въ польской газетѣ „Дзень добрый“ отъ 17 апрѣля 1906 г., въ замѣткѣ Блоне „Религіозная война“: „Я спасъ жизнь маріавитскаго ксендза. Когда мы догнали его, люди хотѣли его растерзать. Разъяренные кровью жертвъ прошлой недѣли православные готовятся къ окончательной расправѣ съ маріавитами“. Изъ рукъ разъяренной католической толпы, по удостовѣренію польскихъ же газетъ, приходится вырывать маріавитскаго ксендза, ибо иначе толпа его растерзаетъ! И согласитесь г. г., что вѣдь русское правительство здѣсь не при чемъ—къ русскому же правительству обращаются

говоря: примите мѣры, разведите тѣхъ, которые въ своемъ религіозномъ фанатизмѣ доходятъ до взаимныхъ убійствъ. Или другая корреспонденція, помѣщенная въ газетѣ „Курьеръ Варшавскій“ № 111, отъ 23 апрѣля 1906 г.; называется она: „Кровавая битва въ Лешнѣ“: „около 2-хъ часовъ пополудни въ Заборовъ начали сходиться толпы людей изъ разныхъ приходоѡвъ. Изъ Прускова и Жбикова тоже прибыла народно-рабочая дружина. Во главѣ шла бандерія на 100 лошадахъ“. Покойный П. А. Столыпинъ разсказывалъ съ этой кафедрѣ объ этихъ польскихъ бандеріяхъ, сопровождавшихъ епископа Ропу. Такъ вотъ „шла бандерія на 100 лошадахъ. При видѣ смертельно раненыхъ, изъ толпы правовѣрныхъ католиковъ отвѣтили на выстрѣлы нѣсколькими выстрѣлами, ранивъ нѣсколько манектниковъ,—это ироническое названіе маріавитовъ—которыхъ сейчасъ же перенесли въ жилище“. Итакъ форменное сраженіе: ѣдутъ на лошадахъ, возникаетъ перестрѣлка изъ револьверовъ. Я думаю, что даже тѣ, кто сидитъ на лѣвыхъ скамьяхъ, не будутъ отрицать, что въ этомъ случаѣ власть должнa вмѣшаться, оградить общественный порядокъ, спокойствіе и безопасность, а между тѣмъ, тѣ дѣйствія, по поводу которыхъ она вмѣшивается это религіозные обряды и ничего больше. Вотъ каково положеніе дѣла въ Западномъ краѣ. Такое положеніе требуетъ, чтобы къ ксендзамъ и къ помѣщикамъ, колонизаторамъ, примѣняли бы положеніе объ усиленной охранѣ, примѣняли бы мѣры огражденія общественнаго порядка и спокойствія, ибо они всякій религіозный обрядъ и процессію, всякую религіозную книгу стараются обратить въ проповѣдь національнаго шовинизма въ проповѣдь „отбудованія“ ойчизны, въ проповѣдь, если не прямого отдѣленія отъ Россіи, то во всякомъ случаѣ такой автономіи, которая почти равняется отдѣленію. Не мы это дѣлаемъ, а поляки, тѣ которые, шествуя съ крестнымъ ходомъ пишутъ на хоругвахъ: 1831—годъ перваго возстанія, 1863—годъ втораго возстанія и 1905 г... Это написано на хоругвахъ, съ которыми ищутъ въ крестномъ ходу. Это прямое внесеніе революціонной политики въ религіозный обрядъ, требующее властнаго отъ правительства отпора, ибо дѣло начинается съ религіозныхъ обрядовъ, а кончается возстаніемъ, которое мы пережили въ 1831 и 1863 гг., тѣмъ возстаніемъ, во время котораго православныхъ священниковъ вѣшали на воротахъ домовъ, когда ихъ сѣкли прутьями, когда имъ жгли бороды. Эти факты я извлекъ изъ Синодскаго архива и подробно докладывалъ ихъ Третьей Государственной Думѣ. Таковы бываютъ факты, когда власть бездѣйствуетъ и находится, что это, молъ, невинныя пѣснопѣнія въ ясляхъ. Обращаюсь теперь къ юридической сторонѣ запроса. Въ самомъ дѣлѣ: что незаконномѣрнаго, съ точки зрѣнія существующихъ законоположеній, совершилъ Гирсъ, и если онъ со-

вершилъ какія-либо незаконномѣрности, то можно ли въ этихъ незаконномѣрностяхъ разобраться въ спѣшномъ порядкѣ, безъ передачи запроса на предварительное коммисіонное разсмотрѣніе? Прежде всего арестъ помѣщика Шалевича. Шалевичъ былъ арестованъ за устройство недозволеннаго сборища угрожающаго общественному спокойствію и порядку. (Шумъ; звонокъ Предсѣдателя). Прежде всего совершенно несомнѣнно, что за эту категорію дѣяній можно карать въ административномъ порядкѣ и подвергать аресту на основаніи обязательныхъ постановленій. Такъ что съ формальной точки зрѣнія дѣйствія губернатора безупречны. (Шумъ; звонокъ Предсѣдателя). Но говорятъ, что помѣщикъ Шалевичъ устроилъ совершенно невинное сборище, гдѣ показывали ясли и пѣли колядки. Однако произведеннымъ дознаніемъ устанавливается другое, устанавливается, что на этихъ собраніяхъ пѣли на польскомъ языкѣ недозволенные пѣсни, возбуждающія ненависть къ Россіи. Пѣли дѣйствительно такія пѣсни или нѣтъ,—это дѣло дознанія. Акты дознанія удостовѣряютъ, что пѣли. Чтобы ихъ оспорить, вы должны опровергать достовѣрность показаній тѣхъ лицъ, которые давали эти показанія на дознаніи. Во всякомъ случаѣ безкоризненно постановленіе губернатора, который получилъ акты дознанія о недозволенномъ сборищѣ, —а что сборище было не дозволено и вы не отрицаете,—который получилъ свѣдѣнія о томъ, что на этомъ сборищѣ пѣли пѣсни, возбуждающія ненависть къ Россіи; а что касается доказательствъ, то съ думской кафедрѣ доказывать, какіе свидѣтели говорили правду, и какіе неправду,—это трудно, а еще труднѣе доказывать въ спѣшномъ порядкѣ, даже безъ коммисіоннаго разсмотрѣнія, гдѣ все таки тѣ или другіе члены Государственной Думы могутъ представить имѣющіеся у нихъ документы. Теперь далѣе—примѣненіе ареста къ ксендзу Милашевскому. Опять таки, каковы фактическія обстоятельства дѣла? Ксендзъ Милашевскій былъ подвергнутъ судомъ штрафу въ 50 р. и вотъ, согласно губернаторскому постановленію, ксендзъ Милашевскій устроилъ сборъ, подписку на то, чтобы прихожане внесли эти 50 р. Вотъ этими взносами, собранными съ прихожанъ, ксендзъ хотѣлъ уплатить тотъ штрафъ, который былъ наложенъ на него судомъ. Устройство подписки для уплаты взыскаія, наложеннаго въ судебномъ порядкѣ, есть актъ незаконномѣрный, и министерскіе циркуляры, совершенно правильные, цѣлесообразные, высказываютъ, что административная власть не можетъ допускать такихъ сборовъ и подписокъ, ибо такіе сборы и подписки, это дѣянія весьма близкія къ восхваленію преступныхъ дѣяній и личности преступника: человекъ совершаетъ преступленіе, его за это штрафуютъ, а сборъ вносить не онъ, а по общественной подпискѣ. Еще болѣе недопустима такая подписка между лицами, находящи-

мися въ зависимости отъ того, кто собираетъ деньги. Въ данномъ случаѣ прихожане, несомнѣнно, стояли въ зависимости отъ ксендза. Если ксендзъ съ такой подпиской обращается къ прихожанамъ, это, конечно, усугубляетъ вину. Итакъ съ формальной стороны, опять-таки, дѣйствія губернатора безупречны: если такой сборъ былъ, то губернаторъ имѣлъ полнѣйшее право примѣнить къ ксендзу мѣры административнаго воздѣйствія. (Кс. Мацѣвичъ: если былъ сборъ). Вопросъ о томъ, былъ сборъ или не было сбора, опять-таки, установленъ актами дознанія: было произведено административное разслѣдованіе, и на этомъ административномъ разслѣдованіи свидѣтели удостовѣрили наличность такого сбора, свидѣтели удостовѣрили, что лично къ нимъ обращались съ требованіемъ денегъ и даже одинъ изъ свидѣтелей отказался исполнить требованіе. При такомъ фактическомъ матеріалѣ, какъ же вы можете говорить,—что дѣйствія губернатора незаконны? Другое дѣло—какимъ свидѣтелямъ вѣрить, кто изъ свидѣтелей говорилъ правду, кто неправду, но если губернаторъ повѣрилъ свидѣтелямъ, запротоколеннымъ въ дознаніи, какъ же можно говорить, что губернаторъ поступаетъ незаконно?

Наконецъ, мы подходимъ еще къ одной юридической особенности, которая на первый взглядъ можетъ нѣкоторыхъ смутить и дать указанія, что въ дѣяніяхъ губернатора Гирса, пожалуй, заключаются, дѣйствительно, нѣкоторые признаки незаконности. Вамъ пишутъ въ запросѣ и вамъ говорятъ съ каѳедры, что ксендзовъ нельзя арестовывать и заключать въ тюрьму, что если надо лишить ксендза свободы, то слѣдуетъ обратиться къ его духовному начальству, и уже это духовное начальство заключаетъ ксендза въ монастырь, таковъ-де законъ, такова ст. 86 Улож. Наказ., а предшествующій ораторъ, ксендзъ Мацѣвичъ, подкрѣпляетъ это Столыпинскимъ циркуляромъ. Онъ говоритъ, что, согласно циркуляру, при такомъ лишеніи свободы, во всякомъ случаѣ, нельзя сажать въ тюрьму, а надо сажать въ особое помѣщеніе для арестуемыхъ. Что касается Столыпинскаго циркуляра, то въ этой своей части онъ былъ въ послѣдствіи отмѣненъ, а затѣмъ я попутно скажу, что вѣдь это циркуляръ секретный, а вотъ съ этой самой каѳедры, мнѣ помнится, членъ Думы Годневъ чрезвычайно возмущался, какъ можно оперировать съ секретными циркулярами, что будто бы—съ чѣмъ мы впрочемъ были не согласны—эти секретные циркуляры на думскую каѳедру выносить никакъ не возможно. Итакъ, повторяю, что въ этой части циркуляръ былъ отмѣненъ, но если бы онъ даже и не былъ отмѣненъ, то вѣдь это только обремененіе участи арестуемыхъ: конечно, арестуемымъ, разъ они уже арестованы, гораздо легче сидѣть въ отдѣльномъ помѣщеніи при тюрьмѣ, чѣмъ въ клоповникахъ при полицейскихъ участкахъ вмѣстѣ съ проститутками,

пьяницами и хулиганами. Такимъ образомъ, для того, чтобы такихъ лицъ, какъ редакторовъ газетъ, не сажать въ клоповники, было опредѣлено, что можно ихъ заключать въ арестантскія помѣщенія при тюрьмахъ. Такимъ образомъ и въ этой области никакой незаконности нѣтъ. Перехожу теперь къ закону, къ ст. 86 Улож. о наказ. Вотъ, что она гласитъ:

«Священнослужители и монашествующіе, осужденные на временное заключеніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда съ симъ не соединены потери духовнаго сана или исключеніе изъ духовнаго званія, отсылаются не въ мѣста заключенія, а къ ихъ епархіальному начальству, для исполненія приговора»,—приговора, г. г.—«по его распоряженію». Эта статья касается только одного вида лишенія свободы, именно тѣхъ случаевъ, когда происходитъ лишеніе свободы по приговору судебной власти, на основаніи опредѣленныхъ статей Уложенія о наказаніяхъ, но распространенія на тѣ случаи, когда лишеніе свободы происходитъ въ иномъ порядкѣ, эта статья не имѣетъ: такое свое утвержденіе я обязуюсь вамъ доказать. Уже когда возникъ вопросъ о лишеніи ксендзовъ свободы не по Уложенію о наказаніяхъ, а по другому кодексу, по уголовному уложенію, то судебныя власти находили, что по уголовному уложенію, которымъ какъ разъ предусматриваются преступныя дѣянія религіозныя и политическія, ксендзовъ можно лишать свободы и безъ предварительныхъ сношеній съ ихъ духовнымъ начальствомъ о порядкѣ исполненія приговоровъ. Этотъ вопросъ доходилъ до Сената, но, къ сожалѣнію, Сенатъ въ томъ дѣлѣ, о которомъ я говорю, не высказалъ своего категорическаго взгляда на данный вопросъ, а по формальнымъ основаніямъ отклонилъ тотъ протестъ, который былъ принесенъ прокурорскимъ надзоромъ. Далѣе идетъ вопросъ о лишеніи ксендзовъ свободы въ порядкѣ предварительнаго слѣдствія: этотъ вопросъ доходилъ до Сената, и Сенатомъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Дѣло происходило въ Вильнѣ, гдѣ былъ въ порядкѣ предварительнаго слѣдствія арестованъ ксендзъ Сперскій, безъ всякихъ сношеній съ духовною властью, и безъ всякаго заключенія въ монастырь,—прямо былъ посаженъ въ тюрьму. Обвиняемымъ, или его защитникомъ, была принесена жалоба, и дѣло въ порядкѣ вопроса о лишеніи ксендза свободы дошло до Правительствующаго Сената, при чемъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что лишеніе свободы было правильнымъ, и что ст. 86, на которую ссылаются интерpellанты, имѣетъ значеніе только при исполненіи приговоровъ, а отнюдь не при дѣйствіяхъ въ порядкѣ предварительнаго слѣдствія, и естественно, ибо вѣдь въ порядкѣ предварительнаго слѣдствія чловѣка арестуютъ тогда, когда есть опасеніе, что онъ или убѣжитъ, или скроетъ слѣды преступленія. Ксендза надо аре-

ствовать, чтобы онъ не скрылъ слѣды преступленія, но вмѣсто того, чтобы арестовать, приходится сноситься съ духовною властью и заключить его въ монастырь, а мы знаемъ, что такое заключеніе въ монастырь ксендза: ихъ духовное начальство смѣется надъ русскимъ правительствомъ, которое постановило заключить ксендза; духовное начальство дѣлаетъ такъ, что наказаніе не носитъ характера наказанія, потому что стараются тѣмъ или инымъ путемъ снабдить ксендза денежнымъ довольствіемъ, а затѣмъ помѣщаютъ его въ монастырь такъ, что заключенный является какимъ то подвижникомъ, пострадавшимъ отъ звѣрствъ русской власти, къ нему являются туда чуть-ли не на поклоненіе — это издѣвательство надъ закономъ, и въ порядкѣ предварительнаго ареста, разумѣется, ст. 86 не можетъ быть примѣнена. Точно такъ-же она не можетъ быть примѣнена и въ административномъ порядкѣ, въ порядкѣ усиленной охраны. Правительство видить, что подготавливается возстаніе, какъ это было, напр., въ 1863 г., что ксендзы организуютъ шайки повстанцевъ, и вмѣсто того, чтобы арестовать ксендза сразу же, власть должна сноситься съ его духовнымъ начальствомъ, которое ему можетъ быть сочувствуетъ, должна ждать, чтобы ксендза заключили въ монастырь а ко времени такого заключенія этого ксендза и слѣдъ простынетъ—онъ будетъ уже со своими повстанцами. Очевидно, и на случаи административнаго ареста ст. 86 не распространяется, и если запросъ не разсматривать въ спѣшномъ порядкѣ, а передать въ комиссію, то, несомнѣнно, въ комиссіи вотъ этимъ указомъ Сената по дѣлу ксендза Сперскаго мы докажемъ съ полной очевидностью свои утвержденія.

Мнѣ остается сказать еще два слова. Здѣсь обвиняютъ губернатора Гирса въ какихъ-то незаконныхъ дѣйствіяхъ. Мы знаемъ подкладку этого обвиненія. Минской губерніей управлялъ губернаторъ Эрдели, который позволялъ полякамъ дѣлать все, что они хотѣли; и вотъ, когда появился губернаторъ Гирсъ, который не желаетъ плясать подъ польскую дудку такъ, какъ плясалъ губернаторъ Эрдели, то въ Думѣ возбуждаются эти запросы, чтобы и его заставить потакалъ тѣмъ незаконнымъ польскимъ вожделѣніямъ, которымъ потакалъ губернаторъ Эрдели. Мы привѣтствуемъ губернатора Гирса; мы находимъ какъ его общую политику, такъ и отдѣльныя дѣйствія совершенно правильными; мы находимъ, что онъ твердо проводитъ русскую національную идею, ту идею, которую ему завѣщалъ покойный П. А. Столыпинъ, и что губернаторъ Гирсъ не угодничаетъ тѣмъ государственнымъ дѣятелямъ, которые, для отвода глазъ, а можетъ быть для укрѣпленія своего положенія, заявляли намъ съ этой каедрой, что они тоже будутъ продолжать Столыпинскую національную политику, а фактически съ изумительнымъ дву-

личіемъ дѣлають то, чтобы эту національную политику разрушить, чтобы отдать русскій народъ и его интересы въ руки жидовъ и поляковъ. Мы привѣтствуемъ губернатора Гирса, что такимъ государственнымъ дѣятелямъ онъ не подражаетъ. (*Рукоплексанія справа*).

Почаевская Лавра.

* * *

О, Лавра святая! Заслыша твой зовъ,
Измученный въ жизненной битвѣ—
Лобзать твои плиты и камни готовъ
Паломникъ въ усердной молитвѣ.

* * *

Чуть въ лаврскихъ лѣсахъ запоютъ соловьи,
Душистой повѣтъ весною—
Спѣшать на поклонъ къ тебѣ чада твои—
Крестьяне—усердной толпою.

* * *

Сіяй-же, гори путеводной звѣздой,
Спасай православіе края:
Пречистая Дѣво и Іовъ Свитой
Опора тебѣ неземная.

Свящ. А. Т.—въ

Пребываніе Почаевской Святыни въ гор. Вильнѣ.

Православные виленцы, зная, что Св. Почаевская икона Божіей Матери, пребывавшая въ Петербургѣ во время юбилейныхъ Романовскихъ празднествъ, въ мартѣ или апрѣлѣ будетъ возвращаться въ Лавру, сильно желали видѣть почитаемую Святыню и у себя, въ Вильнѣ, чтобы помолиться Богоматери и излить свои скорби и нужды предъ Пречистымъ Ея Образомъ.

Желаніе православныхъ сбылось...

6-го апрѣля, съ поѣздомъ въ 8 час. 45 мин. утра св. икона прибыла въ Вильну. Съ 8 час. утра отъ кафедральнаго собора до вокзала были выстроены войска, со знаменами и хорами музыки, развернутымъ строемъ, шпалерами, по обѣ стороны пути прохожденія крестнаго хода. Въ на-

чалъ 9-го ч. утра для встрѣчи Святыни изъ собора вышелъ торжественный соединенный крестный ходъ отъ всѣхъ городскихъ церквей во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Агаангеломъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ. По прибытіи крестнаго хода на вокзалъ чудотворная икона была изнесена священнослужителями и тутъ же на вокзальной площади было отслужено краткое молебствіе, по окончаніи котораго Архіепископъ осѣнилъ св. иконой народъ на всѣ четыре стороны. Святыня была установлена въ кіотъ, который и поднятъ былъ богомольцами.

Крестный ходъ двинулся при торжественномъ перезвонѣ колоколовъ и подъ звуки «Коль славень» въ кафедральный соборъ. Несмотря на ранній часъ, можно сказать, почти все православное населеніе Вильны было на лицо. Въ крестномъ ходѣ участвовали представители военного и гражданскаго вѣдомствъ, учащіеся и молящіеся.

Въ соборѣ Святыню встрѣтилъ Преосвященный Елевѣерій, Епископъ Ковенскій, въ сослуженіи съ которымъ и сонмомъ духовенства, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ было совершено молебное пѣніе предъ чудотворной иконой, а затѣмъ и божественная литургія, совершенная Преосвященнымъ Елевѣеріемъ.

Послѣ литургіи предъ иконой совершались молебны, на которыхъ присутствовали и учащіеся. Многими изъ молящихся на кіотъ, въ которомъ находилась икона, возлагались живые цвѣты.

Въ теченіе дня въ соборѣ перебивалась масса молящихся, стремившихся непрерывною цѣпью, чтобы приложиться къ святынѣ.

Въ 4 ч. дня въ соборѣ, при громадномъ стеченіи народа, была совершена вечерня, послѣ которой Высокопреосвященный Агаангелъ, въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Елевѣеріемъ и цѣлымъ сонмомъ духовенства, совершилъ чинъ освященія вербы. Затѣмъ св. икона въ кіотѣ была поднята священниками и перенесена при крестномъ ходѣ въ Св.-Духовъ монастырь, гдѣ Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ и Преосвященный Елевѣерій совершили торжественное всенощное бдѣніе, закончившееся лишь въ 10-мъ часу вечера. До глубокой ночи богомольцы благоговѣнно прикладывались къ святынѣ.

Въ общемъ, какъ во время встрѣчи св. иконы, такъ и въ соборѣ и въ Св.-Духовомъ монастырѣ наблюдался необычайный подъемъ религіознаго чувства среди виленскаго православнаго населенія и, несомнѣнно, что, хотя и кратковременное пребываніе у насъ чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери навсегда останется памятнымъ для тѣхъ, кому дороги интересы православія.

Съ ранняго утра 7-го апрѣля до начала литургіи и по окончаніи ея служились молебны. Отрадно было видѣть поющихъ Пресвятой Владычицѣ молебное пѣніе то монахинь и сестеръ мѣстнаго женскаго монастыря, то монаховъ мѣстныхъ монастырей и Почаевской Лавры, то ученицъ и учениковъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній

разнаго рода, и рядовыхъ богомольцевъ всякаго чина, званія и состоянія. Нѣкоторые бывали нѣсколько разъ въ день, привозили и приносили малыхъ и даже грудныхъ дѣтей. Каждый старался приобрести себѣ памятку о столь радостныхъ дняхъ,—покупая натѣльные иконки и крестики, образа, акафисты Почаевской Богоматери, исторію Почаевской Лавры... Чувствовалось какое-то умиленіе сердечное, хотѣлось отъ радости плакать, отъ одного только вида „единымъ сердцемъ“ стремившагося къ святынѣ православнаго люда, и славившаго Пресвятую Владычицу Богородицу „едиными устами“. Чувствовалось, что православные виленцы отложили хоть на малое время свои „житейскія попеченія“. Св.-Духовъ монастырскій храмъ почти круглые сутки служилъ мѣстомъ непрерывнаго паломничества.

Божественную Литургію, а по окончаніи ея молебенъ Богоматери совершали Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Агаангелъ съ Преосвященнымъ Елевѣеріемъ.

Къ 6-ти час. вечера, когда св. икона должна была быть перенесена на вокзалъ, какъ храмъ монастыря, такъ и дворъ были переполнены публикой. Послѣ молебствія Богородицѣ, совершеннаго Высокопреосвященнымъ Агаангеломъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Елевѣеріемъ и всѣмъ городскимъ и монашествующимъ духовенствомъ, св. икона въ томъ же торжественномъ крестномъ ходѣ, среди стоявшихъ шпалерами войскъ, какъ и при перенесеніи ея съ вокзала, была перенесена обратно на вокзалъ. На вокзальной площади послѣ краткаго молебствія чудотворная икона была вынута изъ кіота, и Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ осѣнилъ Ею войска и народъ. Послѣ чего св. икона была внесена въ вагонъ-церковь Полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ для слѣдованія въ Почаевскій монастырь.

Святыню сопровождали намѣстникъ Почаевской Лавры архимандритъ Паисій и миссіонеръ-архимандритъ Митрофанъ.

Какъ намъ сообщаютъ, поклониться святынѣ, по изволенію Божію прибывшей, хоть и на краткій срокъ, къ намъ въ Вильну, пріѣзжало много паломниковъ изъ Ковны, Гродны, Минска и другихъ мѣстъ. Приходили также помолиться и католики.

Подъемъ духа и религіознаго чувства православнаго населенія былъ необычайный. Радостно и весело почему-то было всѣмъ, прибывшимъ на поклоненіе исторической святынѣ. И дни 6—7 апрѣля надолго останутся въ памяти православныхъ виленцевъ, какъ дни исключительной духовной радости молитвы у образа Пресвятой Владычицы. Быть можетъ, многие бы изъ насъ и за всю жизнь не собрались бы въ Почаевъ, а то Господь сподобилъ дома у себя, въ Вильнѣ помолиться и испытать столько духовной радости и такого же просвѣтлѣнія нашихъ хладныхъ и равнодушныхъ сердецъ.

Что дала православнымъ западно-руссамъ унія?

(Продолженіе).

Переходы и совращенія уніатовъ въ католичество начались вскорѣ послѣ введенія уніи и были такъ часты и многочисленны, что вызывали со стороны уніатовъ неоднократные протесты и жалобы папѣ, чему служить доказательствомъ упомянутое выше «Донесеніе» или «Информация» Рущаго о притѣсненіяхъ и обидахъ уніатовъ со стороны католиковъ (1624 г.). Въ отвѣтъ на эти жалобы папа Урбанъ VIII издалъ буллу, по которой уніатамъ запрещалось переходить въ латинскій обрядъ. Но іезуиты, окружавшіе короля Сигизмунда III и заправлявшіе въ это время польскою политикою, лучше папы понимали интересы католичества въ Польшѣ. Какъ скоро они узнали, что въ Польшу прислана упомянутая булла, они убѣдили короля не обнародывать ее, потому что запрещеніе уніатамъ переходить въ латинскій обрядъ сдѣлано во вредъ р.-катол. вѣрѣ, и потому просили короля, чтобы онъ чрезъ папскаго нунція въ Польшѣ сообщилъ Конгрегаціи распространенія вѣры, что лучше было бы сдѣлать это запрещеніе только для русскаго (уніатскаго) духовенства. Согласно желанію короля, папа издалъ новый декретъ, въ которомъ пояснялось, что запрещеніе переходить въ латинскій обрядъ относится только къ уніатскому духовенству, но при этомъ просилъ короля убѣждать католическое духовенство и особенно отцовъ іезуитовъ, чтобы они, по крайней мѣрѣ, «не съ такою горячностью совращали русскихъ въ католичество».

Къ чему все это клонилось, прекрасно разъясняетъ въ своемъ письмѣ (1753 г.) къ уніатскому митрополиту Флоріану Гребницкому его повѣренный въ дѣлахъ въ Римѣ Ясонъ Смогоржевскій. «Я спрашивалъ у здѣшнихъ кардиналовъ и прелатовъ, писалъ Смогоржевскій, о резолюціи по вашему дѣлу относительно перехода уніатовъ въ католичество. Секретарь Конгрегаціи распространенія вѣры отвѣчалъ мнѣ, что это дѣло не можетъ быть рѣшено въ вашу пользу, такъ какъ этому противится самъ король, который въ послѣднемъ своемъ письмѣ объясняетъ, что въ переходѣ Руси въ католическій обрядъ заключается польза цѣлаго королевства. Получивши такой жестокой отвѣтъ, я поспѣшилъ къ кардиналу, королевскому приятелю, съ просьбою, чтобы онъ доложилъ святѣйшему отцу, что вашъ пресвѣтлѣйшій король не захочетъ сдѣлать что-либо во вредъ нашему обряду, что подобное толкованіе королевскаго письма оскорбляетъ добрыя чувства нашего короля и направлено къ уничтоженію уніи въ Речи Посполитой. Несомнѣнно, что къ предложенному уничтоженію нашего (уніатскаго) об-

ряда подаетъ поводъ своевольный переходъ нашихъ свѣтскихъ именитыхъ родовъ въ католичество. Благодаря неусыпнымъ заботамъ и постояннымъ наущеніямъ католическихъ ксендзовъ во время исповѣди, согласно тайной инструкціи своихъ епископовъ, думающихъ только о нашей гибели, шляхта и мѣщане, обольщаемые разными земными и духовными приманками, а крестьяне изъ-подъ кнута, мало-по-малу оставляютъ, а въ послѣдствіи и всѣ оставляютъ свой родной обрядъ. Приходскіе священники въ такомъ случаѣ останутся безъ приходовъ, а послѣ ихъ смерти правительство, конечно, не позволитъ рукополагать на ихъ мѣсто новыхъ священниковъ, а затѣмъ не будетъ нужды ставить и епископовъ, а, въ концѣ концовъ, все, что только осталось русскаго, обратится въ католичество, не останется даже имени уніатовъ, останутся одни только дизуниты (православные), какъ свидѣтели обезславленной Восточной Церкви*).

Послѣ этого становится понятнымъ, почему Сигизмундъ III, по совѣту іезуитовъ, просилъ папу, чтобы онъ запретилъ переходъ въ католичество только уніатскому духовенству. По мѣрѣ перехода цѣлыхъ приходовъ уніатскихъ въ католичество, уніатская іерархія должна была прекратиться сама собою, за «ненадобностью».

Въ началѣ XVIII столѣтія (1717 г.) появился даже особый «Проектъ уничтоженія православной и уніатской вѣры въ русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ».

«Мы поляки, сказано между прочимъ въ этомъ проектѣ, ради цѣлости и безопасности нашего отечества, должны обратить особенное вниманіе и всѣми силами стараться о томъ, чтобы все населеніе Литвы и Польши исповѣдывало одну вѣру. Для этого всѣ чины и сословія и каждый порознь полякъ, если только дорога ему цѣлость и безопасность отечества, всѣ обязаны содѣйствовать уничтоженію греческаго обряда какими-бы то ни было средствами.

Далѣе предлагаются и самыя средства, изъ коихъ укажемъ болѣе характерныя.

«Шляхта греческаго обряда, какъ пребывающая въ уніи, такъ особенно схизматикъ и (православные) должны быть устраняемы отъ высшихъ должностей въ государствѣ, особенно отъ такихъ должностей, занимая которыя, они могутъ имѣть много друзей, имѣть вліяніе на общественныя дѣла и защищать своихъ единоименниковъ и единовѣрцевъ—русскихъ. Въ обществѣ, въ собраніяхъ каждый полякъ долженъ чуждаться русскаго; въ сосѣдствѣ не заводить съ нимъ дружбы, за исключеніемъ такихъ случаевъ, когда можно извлечь изъ такой дружбы

*) Документы, объясняющіе исторію Зап.-Рус. края, издаіе Археогр. Комиссіи, подъ редакціей М. О. Кояловича, 1865 г. стр. 362.

какую-нибудь пользу. Въ бесѣдахъ въ обществѣ, гдѣ присутствуетъ русскій, больше всего вести разговоръ о русскихъ ба сн я х ѣ и с у е в ѣ р і я х ѣ. Но чтобы благополучно довести это святое дѣло до конца, намъ больше всего необходимо обратить вниманіе на в л а д ы к ѣ (епископовъ) и п о п о в ѣ. На первыхъ мы должны напустить побольше туману, поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы они ничего не видѣли, ничего не замѣчали, что совершается вокругъ нихъ; вторыхъ (поповъ) нужно такъ п р и ж а т ь, чтобы они ничего ни думать, ни дѣлать не могли, какъ бы они хотѣли. Семейство и родственники поповъ должны быть позываемы къ помѣщичьему суду на расправу, и за малѣйшій проступокъ или неповиновеніе в о л ѣ п а н с к о й, должны быть, для большаго униженія ихъ, строго наказываемы. Кромѣ того, необходимо вездѣ разглашать, что сыновья каждаго попа или попросту—п о п о в и ч и, кромѣ одного, который долженъ занять мѣсто отца, не свободны отъ подданства пану... Ищущихъ священническихъ мѣстъ надобно уговаривать, чтобы они не ж е н и л и с ь, давать такимъ преимуществу предъ женатыми священниками, больше давать имъ свободы въ дѣйствіяхъ, умножать ихъ доходы. А коль скоро всѣ попы сдѣлаются не женатыми, подобно ксендзамъ, тогда мы можемъ считать свое дѣло выиграннымъ; потому что, какъ скоро начнутъ умирать такіе священники, некому будетъ заступитъ ихъ мѣсто: поповичей не будетъ, х л о п с к и м ѣ сыновьямъ не позволимъ учиться, шляхты низшей мало; дойдетъ дѣло до того, что нужно будетъ назначать католическихъ ксендзовъ. А намъ только это и нужно. Если такимъ образомъ мы перетянемъ всю Русь въ латинскій обрядъ, то мы тѣмъ самымъ не только отнимемъ у м о с к а л е й всякую надежду на возвращеніе ея Россіи, но сдѣлаемъ ее даже враждебною Россіи»

Проектъ этотъ, по словамъ Бантышъ-Каменскаго, былъ напечатанъ и разосланъ во всѣ воеводства и повѣты, на всѣ сеймики. Хотя проектъ и не получилъ законодательной санкціи, но каждый полякъ-католикъ считалъ своимъ долгомъ приводить его въ исполненіе. Да и нужна-ли была эта санкція, когда каждый изъ нихъ еще до появленія проекта на свѣтъ уже носилъ его въ душѣ своей и такъ или иначе выполнялъ его на дѣлѣ. Что это дѣйствительно такъ было, обратимся къ фактамъ, къ исторіи.

Проектъ, какъ мы видѣли, совѣтуетъ обратить особое вниманіе на духовенство греко-русскаго обряда, и преимущественно на п о п о в ѣ и ихъ семейства: «поповъ надо п р и ж а т ь, т. е. поставить въ такое положеніе, чтобы они ничего ни думать, ни дѣлать по своему желанію не могли». Выполненіе этого пункта проекта началось въ школахъ.

Какъ православные, такъ и униаты, по недо-

статку своихъ школъ, отдавали дѣтей своихъ въ іезуитскія школы, или въ такъ называемые «*латинскіе алуиаты*». Въ этихъ школахъ, съ первыхъ же дней поступленія, дѣтей учили понимать различіе между „попомъ“ и „ксендзомъ“. *Quomodo latine vocatur—«ксендзъ»?* Какъ по-латыни называется—ксендзъ? спрашивали другъ друга іезуитскіе школьники въ присутствіи униатскихъ и православныхъ своихъ товарищей. «*Sacerdos*» отвѣчали всѣ въ одинъ голосъ. *Quomodo—попъ?* А какъ—«*попъ*»? «*Sacrificulus*» (жрецъ), отвѣчала та-же толпа школьниковъ. Затѣмъ, конечно, слѣдовалъ общій хохотъ.

Этого мало. Униаты отличались отъ католиковъ своимъ *греко-восточнымъ обрядомъ*, сохранившимся во всей православной Руси, почему этотъ обрядъ безразлично назывался также *греко-русскимъ*. Благодаря этому обстоятельству униаты не потеряли своей народности—*русской*. Этотъ-то *греко-русскій* обрядъ и мѣшалъ столь вождѣльному для поляковъ единству вѣры и полному сліянію двухъ націй—польской и русской—въ одну націю—*польскую*.

О. В. Щербицкій.

Андрей Теодоровичъ Зезюлинскій.

(Некрологъ).

Въ истекающемъ учебномъ году корпорація Литовской Семинаріи понесла двѣ тяжелыхъ и невозвратныхъ потери: 29 ноября неожиданно скончался общій семинарскій любимецъ, помощникъ инспектора И. А. Нещеретовъ, а 31 марта, послѣ долгой и тяжелой болѣзни, скончался преподаватель по кафедрѣ основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія А. Ѳ. Зезюлинскій, пользовавшійся среди корпораціи и учениковъ особымъ авторитетомъ, общимъ и глубокимъ уваженіемъ, какъ человѣкъ необычайно даровитый.

Покойный былъ сыномъ бѣднаго и многосемейнаго священника Смоленской епархіи. Первоначальное образованіе получилъ въ Рославльскомъ дух. училищѣ, а среднее—въ Смоленской Семинаріи. Дѣтство и юность А. Ѳ. протекли въ суровой обстановкѣ бѣдности и всякаго рода тяжелыхъ матеріальныхъ лишеній. Такая обстановка пагубно вліяла на физическое здоровье его отъ природы крѣпкаго организма и не благоприятствовала полному и широкому развитію его исключительно богатыхъ дарованій. Поэтому впослѣдствіи покойный нерѣдко среди своихъ друзей съ грустью вспоминалъ суровые годы своей юности, горько жалуясь на то, что тяжелая матеріальная

нужда лишила его возможности свободно избрать для себя то поприще жизни и дѣятельности, къ которому онъ имѣлъ особую склонность. Нужно сказать, что А. Θ. питалъ особую любовь къ военному дѣлу и поражалъ обширными и глубокими познаніями въ области военной исторіи и военной техники.

По окончаніи курса А. Θ., какъ первый и выдающійся студентъ Семинаріи, былъ посланъ на казенный счетъ въ Спб. Дух. Академію, которую блестяще окончилъ въ 1897 году первымъ кандидатомъ, и былъ оставленъ при Академіи профессорскимъ стипендіатомъ на два года, для приготовления къ профессорской должности. Въ это время, получая, по званію профес. стипендіата, всего лишь 56 руб. въ мѣсяцъ жалованья и не имѣя никакихъ другихъ средствъ, покойный и надломилъ свое здоровье усиленными научными занятіями, при весьма неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ гнилой Петербургской природы и среди матеріальныхъ лишеній.

Приказомъ Об.-Прокурора Св. Синода, отъ 23 сентября 1899 года, А. Θ. въпредъ до освобожденія профессорской кѡедры въ Академіи, былъ назначенъ преподавателемъ въ Литовскую Дух. Семинарію по кѡедрѣ основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія. Явившись къ мѣсту своего новаго служенія, А. Θ. скоро серьезно заболѣлъ: въ февралѣ 1901 года, послѣ легкой простуды, явно и рѣзко обнаружился у него злой недугъ—туберкулезъ легкихъ.

По настоянію друзей, больной немедленно, 17 февраля, отправился въ Крымъ, гдѣ пробылъ до 1 мая, а въ іюнь мѣсяцѣ того-же 1901 г. отправился на кумысь въ Уфимскую губернію, гдѣ уже пробылъ все лѣто. Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, развитіе туберкулезнаго процесса было приостановлено и покойный въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1901 года, совершенно оправившись отъ своей тяжелой болѣзни, съ молодой энергіей началъ свою нелегкую педагогическую дѣятельность. Съ самыхъ же первыхъ шаговъ своей службы А. Θ. приобрѣлъ себѣ исключительное уваженіе учениковъ, корпораціи и сем. начальства, каковымъ неизмѣнно и пользовался до конца своей жизни.

Среди своихъ сослуживцевъ покойный выдавался особою, необычайною даровитостью и вмѣстѣ съ тѣмъ столь-же необычною скромностью. Къ своимъ обязанностямъ покойный относился со щепетильной добросовѣстностью; его классныя лекціи по богословію поражали глубиною содержанія, отличаясь въ то же время простотою и ясностью. Ученики благоговѣли предъ своимъ учителемъ, и Семинарія имъ гордилась. Профессоръ Орнатскій, производившій въ 1909 году, по опредѣленію Св. Синода, ревизію Семинаріи, далъ объ А. Θ. самый блестящій отзывъ, какъ о выдающемся богословѣ и увлекательномъ преподавателѣ, при чемъ усиленно приглашалъ его принять участіе

въ работахъ Учебнаго Комитета по выработкѣ новыхъ программъ и составленію новыхъ учебниковъ по богословскимъ предметамъ. Но А. Θ. отъ даннаго предложенія рѣшительно отказался, съ обычной своей скромностью указывая на то, что Учебный Комитетъ имѣетъ возможность воспользоваться трудами лицъ, болѣе его свѣдущихъ и опытныхъ. Однако-же дѣйствительною причиною такого отказа былъ злой недугъ, съ которымъ покойному съ каждымъ годомъ все труднѣе и труднѣе приходилось бороться. Это же обстоятельство было причиною отказа А. Θ. занять профессорскую кѡедру въ Спб. Академіи. Послѣдняя не забыла своего даровитаго питомца и два раза предлагала ему профессуру, но покойный оба раза съ грустью отказался отъ предложенной ему высокой чести, сознавая всю тяжесть своей болѣзни и всю трудность борьбы съ нею. И дѣйствительно, въ тяжелыхъ условіяхъ трудовой и матеріально необезпеченной жизни семинарскаго педагога приходилось покойному вести еще болѣе тяжелую борьбу съ своей болѣзью. Онъ отлично зналъ, чѣмъ страдаетъ, очень много читалъ и зорко слѣдилъ за медицинской литературой по данному предмету, а потому и въ жизни своей держался опредѣленнаго и очень строгаго режима. Все свободное отъ обычныхъ учительскихъ занятій время онъ посвящалъ упорному леченію, и тѣмъ лишь поддерживалъ свои увядающія силы. Злой недугъ сковалъ его могучій духъ желѣзными тисками, не давая ему возможности развиться во всей своей полнотѣ, проявить себя во всю ширь своихъ рѣдкихъ и великихъ дарованій. Невыразимо тяжело было глядѣть на высокую, худую и сгорбленную фигуру покойнаго, съ постоянно грустнымъ взоромъ живыхъ глазъ, зная, что эта жалкая внѣшность скрываетъ собою большаго человѣка, въ лучшемъ смыслѣ этого слова! Кромѣ того, не имѣя возможности по болѣзни занимать уроки внѣ семинаріи, покойный долженъ былъ довольствоваться скуднымъ содержаніемъ, получаемымъ по одной лишь семинаріи, а потому всегда терпѣлъ и матеріальную нужду, всячески ограничивая себя во всемъ. Такъ уныло, безъ свѣта и радостей, протекала жизнь выдающагося человѣка, незамѣтно, но быстро приближаясь къ роковой развязкѣ.

Минувшую осень и зиму, съ ихъ непрерывными дождями, грязью, сыростью и тяжелыми эпидемическими болѣзнями Вильна долго будетъ помнить. Всегда очень тяжело было покойному переживать это время года, онъ однако крѣпился послѣ хорошаго лѣтнаго отдыха; но въ половинѣ ноября не выдержалъ, почувствовалъ недомоганіе, прекратилъ посѣщеніе семинаріи и на этотъ разъ уже навсегда! Туберкулезный процессъ въ обоихъ легкихъ сталъ быстро развиваться. Коллеги и друзья, посѣщая покойнаго, видѣли, что единственнымъ спасеніемъ для него является поѣздка куда-либо на югъ, но больно и слышать объ

этомъ не хотѣлъ. По временамъ онъ чувствовалъ себя довольно хорошо, такъ, что являлась надежда дожидаться болѣе теплаго времени, чтобы съ меньшимъ рискомъ отправиться въ путь. Въ началѣ марта окончательно рѣшено было отправить больного въ одну изъ санаторій Крыма, но на состоявшемся 15 марта консилиумѣ врачи признали для него такую поѣздку невозможной и уже бесполезной, въ виду скорого и неизбѣжнаго конца. Сослуживцы и друзья А. Ѳ., пораженные столь тяжкимъ приговоромъ старались теперь лишь объ одномъ, чтобы послѣдніе дни его земной жизни сдѣлать для него наиболѣе покойными и чтобы приготовить его къ исполненію послѣдняго христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія. Больного по очереди ежедневно навѣщали, долго сидя у его постели и стараясь немедленно исполнить всякое его желаніе.

31 марта, въ виду особой слабости покойнаго, сослуживцы съ самаго утра до 5 ч. пополудни почти непрерывно другъ за другомъ сидѣли у его постели; около 6 ч. вечера семинарскій духовникъ послѣ исповѣди напутствовалъ его Святыми Дарами, а около 7 вечера тихо, какъ и жилъ, Андрей Ѳеодоровичъ окончилъ свой тяжкій земной подвигъ, на 41 году отъ роду и на 16 году послѣ окончанія наукъ въ Спб. Дух. Академіи. По омовеніи тѣло покойнаго было положено въ его квартирѣ, куда тотчасъ же собрались сослуживцы и воспитанники и гдѣ около 11 час. вечера была отслужена первая панихида. У тѣла покойнаго всю ночь дежурили семинаристы, читая псалтирь. На слѣдующій день совершенъ былъ выносъ покойнаго въ церковь Св.-Троицкаго монастыря, гдѣ 3 апрѣля состоялось и отпѣваніе, которое совершено было о. Ректоромъ Семинаріи въ сослуженіи семинарскаго духовенства и монастырской братіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * *Петербургъ. Прославленіе святѣйшаго Ермогена патріарха всероссійскаго.* Опубликовано дѣяніе Святѣйшаго Синода о прославленіи святѣйшаго Ермогена, патріарха всероссійскаго. Въ дѣяніи возвѣщается благочестивымъ чадамъ православной Россійской Церкви, что Святѣйшій Синодъ, раз-

смотрѣвъ во всей подробности, со всевозможнымъ тщаніемъ, обстоятельства сего особо важнаго дѣла, нашель, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ святѣйшаго патріарха Ермогена не представляютъ викакихъ сомнѣній въ своей достовѣрности и по свойству принадлежать къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію, ходатайствомъ и заступленіемъ святителя Ермогена изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству.

Посему Святѣйшій Синодъ, въ полномъ убѣжденіи истинности и достовѣрности таковыхъ чудесъ, совершающихся по молитвамъ святителя, подносилъ Его Императорскому Величеству всеподаннѣйшій докладъ, въ которомъ изложилъ слѣдующее свое рѣшеніе:

1) Мученически скончавшагося святѣйшаго всероссійскаго патріарха Ермогена признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божію прославленныхъ, оставивъ всечестные останки его подъ спудомъ на мѣстѣ ихъ упокоенія; 2) торжественное прославленіе святителя пріурочить къ 12 мая 1913 г., поручивъ сіе совершить митрополиту петербургскому, совмѣстно съ митрополитомъ московскимъ и другими, пребывающими въ Москвѣ и имѣющими прибыть іерархами; 3) надъ мѣстомъ погребенія прославляемаго угодника Божія устроить особое надгробіе, поставить надъ нимъ находящейся вблизи мѣста погребенія святителя шатеръ, устроенный усердіемъ и иждивеніемъ Родоначальника Царствующаго нынѣ Дома Царя Михаила Ѳеодоровича; 4) службу святителю Ермогену составить особую, а до составленія таковой— послѣдняя для прославленія памяти его—отправлять ему службу, общую святителямъ, память же его праздновать въ день мученической кончины его 17 февраля, такъ какъ день торжественнаго прославленія его 12 мая; 5) на службахъ церковныхъ при возглашеніи имени патріарха Ермогена именовать его святителемъ; 6) объявить о семъ во всенародное извѣстіе отъ Святѣйшаго Синода.

На всеподаннѣйшемъ докладѣ Св. Синода Государь Императоръ въ четвертый день апрѣля соизволилъ Собственноручно начертать:

«Прочель съ чувствомъ истинной радости».

* * * *Архипастырское посѣщеніе.* 26 апрѣля Высокопреосвященный Агаѳангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, присутствовалъ на экзаменахъ въ виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

* * * *Вильна. Панихиды по Кутузову.* 27-го апрѣля во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи, какъ епархіальныхъ, такъ и военнаго вѣдомства, совершены по распоряженію Св. Синода панихиды по свѣтлѣйшемъ князѣ М. И. Кутузову-Смоленскомъ по случаю исполнѣвшагося 16 апрѣля столѣтія со дня его кончины. Въ 12 ч. 30 м. дня, преосвященнымъ Елевверіемъ, Епископомъ Ковен-

скимъ, въ дворцовой Александро-Невской церкви была отслужена панихида по свѣтлѣйшему князю генералъ-фельдмаршалъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскому. На панихидѣ присутствовали: командующій войсками виленскаго военного округа, генералъ-адъютантъ П. К. фонъ-Ренненкампфъ виленскій губернаторъ камергеръ П. В. Веревкенъ, представители военного и гражданскаго вѣдомствъ и много молящихся.

* * Изъ жизни церк. прих. школъ. Виленскимъ губернаторомъ обращено вниманіе на то обстоятельство, что во многихъ волостяхъ крестьянское населеніе, широко пользуясь услугами церковно-приходскихъ школъ въ то же время принимаетъ весьма малое участіе въ матеріальномъ обезпеченіи училищъ этого типа, а кое-гдѣ не дѣлаетъ рѣшительно никакихъ ассигновокъ для поддержки ихъ. Вслѣдствіе этого и признавая серьезное значеніе за этими школами, особливо въ нашемъ краѣ, камергеръ П. В. Веревкинъ обратился къ земскимъ начальникамъ съ письмомъ, въ которомъ указываетъ на необходимость особенной заботливости о нуждахъ церковныхъ школъ, какое распоряженіе можно только привѣтствовать.

* * Къ открытію университета въ Западномъ краѣ. 5-го апрѣля особая депутація въ составѣ витебскаго городского головы Литевскаго, члена Г. Совѣта Офросимова, б. витебскаго городского головы Коссова и др. посѣтила министра народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо. Депутація ходатайствовала объ открытіи медицинскаго факультета въ Витебскѣ. Выслушавъ внимательно делегатовъ, министръ указалъ, что съ подобными ходатайствами обратились и представители другихъ городовъ—Вильны и Минска, при чемъ первые просили объ открытіи университета, вторые—политехникума. По мнѣнію Л. А. Кассо, вопросъ объ открытіи въ Сѣверо-Западномъ краѣ высшаго учебнаго заведенія является пока преждевременнымъ и не такъ скоро будетъ поставленъ на очередь.

* * — Поляки въ Вильнѣ. „Gazeta Codzienna“, подсчитывая въ № 51 польскія силы въ разныхъ городахъ бывшей Рѣчи Посполитой, нашла, что въ Вильнѣ поляки составляютъ 44,7 процента всего населенія. По этому поводу виленскій же литовскій органъ „Litwa“ пишетъ.

«Считаемъ необходимымъ внести отъ себя поправку, что означенное количество, 44,7%, всего виленскаго населенія, составляютъ не поляки, а католики, изъ которыхъ на долю поляковъ не придется и половины, ибо католиками, кромѣ поляковъ, являются литовцы и бѣлоруссы. Поэтому пусть „Gazeta Codzienna“ не слѣдуетъ съ ополченіемъ Вильны: это теперь будетъ трудно, тѣмъ болѣе, что литовцы и бѣлоруссы, чѣмъ дальше, тѣмъ менѣе обнаруживаютъ склонности къ усвоенію польской культуры, поднимая собственную».

* * Рига. Упадокъ религіозности среди крестьянъ-латышей. Невѣріе среди латышскихъ крестьянъ-

лютеранъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, о чемъ свидѣтельствуютъ частыя корреспонденціи въ латышской печати изъ разныхъ мѣстностей края. Въ нѣкоторыхъ приходахъ церкви пустуютъ въ буквальномъ смыслѣ слова. Бываютъ случаи, что богослуженіе не можетъ состояться за отсутствіемъ молящихся. Въ Берегофской волости, Баускаго уѣзда, пасторъ Добленскаго прихода отказался привести къ присягѣ избранныхъ сходомъ выборныхъ 2-хъ помощниковъ волостнаго старшины до тѣхъ поръ, пока они посредствомъ свидѣтелей не докажутъ, что они христіане. Плохо пишутъ изъ деревни также о познаніяхъ учениковъ по Закону Божію въ волостныхъ школахъ, что обнаруживается при посѣщеніяхъ этихъ школъ пасторами.

Учителя указываютъ, что они не въ состояніи достигъ лучшихъ успѣховъ, такъ какъ ученики поступаютъ въ школу безъ всякихъ религіозныхъ наставленій, въ чемъ виновны родители. (Рижскій Вѣстникъ, № 68).

* * Петербургъ. Путешествіе патріарха. Въ Св. Синодѣ получено телеграфное донесеніе о торжествахъ въ Почаевской лаврѣ въ присутствіи Патріарха Антиохійскаго Григорія IV. На торжества въ Почаевъ прибыло много православныхъ паломниковъ м. пр. и изъ Галиціи.

Сообщаютъ слѣдующія подробности поѣздки патріарха Григорія IV въ Почаевъ. Архіепископъ Антоній Волынскій обставилъ ее съ возможною пышностью. Во время слѣдованія патріарха по желѣзной дорогѣ на всѣхъ станціяхъ его встрѣчали выѣзжавшіе по предписанію Архіепископа Антонія священники ближайшихъ селъ. На ст. Руднѣ, откуда патріархъ долженъ былъ выѣхать въ Почаевъ на лошадахъ, его встрѣтили намѣстникъ Почаевской лавры, іереи и монахи. При проѣздѣ патріарха черезъ села въ церквахъ звонили въ колокола, крестьяне выходили для встрѣчи со свѣчами въ рукахъ. Около 11 час. торжественный кортежъ прибылъ въ лавру. Около архіерейскихъ покоевъ патріарха встрѣтило духовенство лавры съ фонарями и хоругвями—и процессія пѣшкомъ начала подниматься въ гору, на которой выстроены лаврскій соборъ. Лишь только двинулась процессія, всюду зажглись бегальскіе огни и захлопали рекеты. Весь соборъ горѣлъ огнями. На крыльцѣ его, вверху лѣстницы, ведущей къ нему, стоялъ Архіепископъ Антоній Волынскій въ полномъ епископскомъ облаченіи со всей братіей лаврской. Братскій хоръ пѣлъ «Воскресенія день». Громадная толпа народа сопровождала шествіе.

Послѣ того, какъ патріархъ поднялся на вершину лѣстницы, на него надѣли красную бархатную мантию и дали въ руки посохъ, а затѣмъ поднесли крестъ для цѣлованія. Архіепископъ Антоній произнесъ краткое привѣтственное слово. Послѣ привѣтствія Архіепископъ Антоній и весь соборъ лавры земно поклонились патріарху. Отсюда около 12 часовъ ночи патріархъ прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои.

Церемоніаль освященія новаго храма, сооруженнаго въ г. Вильнѣ, по Большой Погулянкѣ.

По распоряженію ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, великое освященіе новаго храма, сооруженнаго средствами Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Андреевича Колесникова, проживающаго въ г. Москвѣ, въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ и въ память великаго ревнителя и защитника православной вѣры въ Западномъ краѣ кн. Костантина Острожскаго,—послѣдуетъ 9-го мая сего 1913 года.

Наканунѣ, 8 мая, въ 6-ть час. вечера, въ семь храмъ архіерейскимъ служеніемъ будетъ торжественно совершено всенощное бдѣніе по церковному уставу.

9-го мая, въ четвергъ, день освященія, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Архіепископъ Агаѳангелъ прибудетъ въ новую церковь въ 9^{1/2} часовъ утра, затѣмъ облачается и потомъ освящаетъ по церковному чину храмъ,

Чтобы дать возможность православнымъ христіанамъ гор. Вильны принять молитвенное участіе въ этомъ торжествѣ, Преосвященный Елевѳерій, Епископъ Ковенскій, съ духовенствомъ г. Вильны совершить изъ Каѳедральнаго Собора крестный ходъ съ перенесеніемъ частицъ Св. мощей въ новопостроенный храмъ. Для сей цѣли въ 10 час. утра 9-го мая на площадь Каѳедральнаго Собора придутъ крестные ходы изъ церквей: Снѣпшской-Михайловской, Звѣринецкой-Знаменской, Пятницкой, Благовѣщенской, Высшаго женскаго Маріинскаго Училища, Николаевской, Училищной Андреевской, Пріюта «Исусъ Младенецъ», Новосвѣтской-Александровской, Кладбищенской-Евфросиньевской, Технической-Михайловской, Пречистенскаго Собора, монастырей: Св. Духовскаго, Св.Троицкаго и женскаго Маріинскаго. Каждый изъ сихъ крестныхъ ходовъ, прибывши къ Собору, устанавливается въ определенномъ порядкѣ на площади по направленію Нѣмецкой и Трокской улицъ.

1. Ровно въ 10 час. утра, 9-го мая, соединенный крестный ходъ во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Елевѳеріемъ, направляется къ новой церкви по улицамъ Нѣмецкой, Трокской, и Погулянской къ Закретной площади, при полномъ колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ г. Вильны.

2. Впереди идутъ 2 фонаря, выносной крестъ, выносная икона и 4 хоругви Каѳедральнаго Собора и среди нихъ икона Св. Николая Чудотворца; затѣмъ идутъ ученицы Маріинскаго высшаго Женскаго училища, Окружной женской гимназіи, 1 и 2 гимназіи и реального училища по 6 человѣкъ въ рядъ.

3. Выносные кресты и выносныя иконы Богородицы, 8 хоругвей Снѣпшской-Михайловской и Звѣринецкой-Знаменской церквей, по 4 хоругви отъ церкви, среди нихъ икона Св. Архистратига Михаила Снѣпшской церкви. За симъ идутъ пѣвчіе указан. церквей и учащіеся церковно-приходскихъ школъ подъ присмотромъ учителей и учительницъ сихъ школъ.

4. Выносные кресты и выносныя иконы Богородицы Пречистенскаго Собора, церквей: Пятницкой, Благовѣщенской, среднеучебныхъ заведеній, Высшаго женскаго Маріинскаго Училища, Николаевской, 14 хоругвей, среди нихъ иконы: Св. Влкм. Пантелеимона (Николаевск. ц.) и Св Кирилла и Меводія: за симъ идутъ пѣвчіе названныхъ церквей и учащіеся церковно-приходскихъ школъ.

5. Выносные кресты и выносныя иконы Богородицы, 14 хоругвей, Новосвѣтской Александровской, Кладбищенской-Евфросиньевской, Михайловской Техническаго жел. дор. училища, Пріюта „Исусъ Младенецъ“, Андреевской—училищной и женскаго Маріинскаго монастыря; среди нихъ икона Св. Виленскихъ Мучениковъ и друг. чтимыя иконы; за симъ идутъ пѣвчіе названныхъ церквей, дѣти пріюта и ученики духовнаго Андреевскаго училища, по 6 человѣкъ въ рядъ, подъ надзоромъ своего начальства.

6. Выносные кресты и выносныя иконы Богородицы и 8 хоругвей Св. Духовскаго и Св. Троицкаго м—рей и среди нихъ Чудотворная икона Божіей Матери, именуемая „Одигитрія“; за симъ ученицы женскаго духовнаго училища и воспитанники Литовской духовной Семинаріи, по 6 человѣкъ въ рядъ, подъ надзоромъ своего начальства, и пѣвчіе Каѳедральнаго Собора въ форменныхъ кафтанахъ подъ присмотромъ г. регента Телѣжкина, по 4 человѣка въ рядъ.

7. Потомъ идутъ впереди духовенства діаконъ Сильвестръ Устиновичъ съ Евангеліемъ и Священникъ Лука Смоктуновичъ съ крестомъ; за ними по-парно іеромонахи, священники, протоіереи, свѣчконосецъ, посошникъ, іеродіаконъ Троицкаго монастыря Софроній съ митрою на блюдѣ, діаконъ Маріинскаго монастыря Линникъ и монахъ Георгій съ трикиріемъ и дикиріемъ, діаконъ Недѣльскій и Антоній Сѣдачъ съ кадилами, два воспитанника Семинаріи съ рипидами и наконецъ Преосвященный Епископъ Елевѳерій со Св. мощами на главѣ, поддерживаемый подъ руки Протоіереями Левитскимъ, Соболевскимъ и другими.

8. Во время перенесенія Св. мощей пѣвчіе поютъ положенные по чину тропари, стихиры и другія церковныя пѣснопѣнія по назначенію г. регента пѣвчихъ.

9. Крестный ходъ, прибывъ къ освящаемой церкви, не останавливается, но направляется вокругъ храма съ правой стороны при колокольномъ звонѣ. Въ это время Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Агаѳангелъ изволитъ выйти

изъ освященной церкви на открытую западную паперть, и. приѣмля отъ Его Преосвященства, Епископа Елевверія, Св. Мощи на главу, обносить ихъ вокругъ храма. Когда Его Высокопреосвященство будетъ приближаться съ Св. Мощами къ западной паперти, звонъ колоколовъ прекращается и Владыка, совершивъ на открытой паперти положенныя по чину священнодѣйствія, вноситъ Св. Мощи въ храмъ на престолъ и оканчиваетъ чинъ освященія.

10. Въ то-же время Преосвященный Епископъ Елевверій въѣзжаетъ въ храмъ, на погостъ, совершаетъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ многолѣтїями, по окончанїи чего соединенный крестный ходъ, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, въ должномъ порядкѣ, возвращается въ Кафедральный соборъ; откуда отдѣльные крестные ходы расходятся по своимъ церквамъ при колокольномъ звонѣ.

11. Устраивать соединенный крестный ходъ, наблюдать за его порядкомъ и руководить имъ будетъ Градскій Благочинный, священникъ Александръ Сосновскій. Въ помощь ему назначаются шесть псаломщиковъ, изъ коихъ Давидовичъ и Ержиковский впереди будутъ направлять крестный ходъ, чтобы оный прибылъ къ назначенному ему мѣсту въ опредѣленное время, а именно въ

40 минутъ одиннадцатаго часа дня; Псаломщики—Пилинкевичъ и Фелоникъ будутъ наблюдать, чтобы хоругвеносцы шли въ порядкѣ, не расходясь и не скучиваясь; Псаломщики—Митропольскій и Морозъ идутъ возлѣ Благочиннаго для исполненія его распоряженій по водворенію должнаго порядка въ крестномъ ходѣ.

12. О. о. Настоятели церквей заблаговременно оповѣщаютъ и приглашаютъ своихъ прихожанъ къ участию въ крестномъ ходѣ и озаботятся, чтобы хоругвеносцы были одѣты прилично—въ кафтанъ и пр.

13. Для крестнаго хода назначается для всего духовенства вновь устроенное во всѣхъ храмахъ и монастыряхъ г. Вильны золотое облаченіе.

14. Настоящія распоряженія объявляются подъ личную расписку всѣмъ о.о. настоятелямъ и церковнымъ старостамъ для руководства и должнаго исполненія.

15. Градскій Благочинный Священникъ Александръ Сосновскій по сему церемоніалу учинить кому слѣдуетъ оповѣщеніе, свои распоряженія и указанія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

НОВО-ОТКРЫТАЯ МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

А. БАЛЕВИЧА,

Вильна, Островоротная ул. № 13,

принимаетъ всякаго рода заказы и починки, а также производитъ: серебрение, золоченіе и никелированіе. Работа добросовѣстная, цѣны умѣренныя. 3—3

Правленіе Виленскаго мужскаго духовнаго училища объявляетъ, что весенніе приѣмные экзамены для поступленія въ I-ый классъ училища въ текущемъ учебномъ году будутъ произведены 15, 16 и 17 мая. Смотритель училища *С. Горячко*.

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу XII-й томъ издаваемой Союзомъ имени Михаила Архангела „КНИГИ РУССКОЙ СКОРБИ“ въ художественной обложкѣ.

Цѣна тома 40 коп. безъ пересылки, 65 коп. заказной бандеролью и 75 коп. наложеннымъ платежемъ. Подписку и переводъ денегъ направлять по адресу: С. Петербургъ. Таврическая 37, кв. 1. Предсѣдателю Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела Владиміру Митрофановичу *Пуришкевичу*.

На служеніе слову Христовой Истины.

8.

Поученіе въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая, 9-го мая.

(Чѣмъ достойнѣе всего можемъ мы почитать память Святителя и Чудотворца Николая?).

Господь Богъ въ лицѣ великаго угодника Своего, Святителя Николая Чудотворца, явилъ роду человѣческому необъятный источникъ благодати, и всѣ, прибѣгающіе съ вѣрою къ его благодатному заступленію, обрѣтають въ немъ скорого помощника въ нуждахъ своихъ и вѣрнаго предстателя предъ престоломъ Божиимъ. И славится по всему міру христіанскому имя великаго угодника Божія, Святителя Николая! И прославляется черезъ него Господь Богъ, *дивный во святыхъ Своихъ.*

Но, прибѣгая къ благодарной помощи великаго Святителя и Чудотворца Николая и прославляя его въ своихъ молитвахъ и пѣсняхъ церковныхъ, чѣмъ достойнѣе можемъ мы почитать святую память его? Прославленные Господомъ и блаженствующіе въ селеніяхъ ангельскихъ, свв. угодники Божіи не нуждаются въ нашемъ прославленіи; лучшая почеть для ихъ—подражаніе вѣрѣ и св. жизни ихъ. *Поминайте наставники ваша,* говоритъ св. ап. Павелъ, *...и взирающе на скончаніе ихъ жителства, подражайте ихъ вѣрѣ* (Евр. 13, 7). Православная Церковь въ своихъ хвалебныхъ пѣсняхъ, составленныхъ въ честь Святителя и Чудотворца Николая, именуеть его «правиломъ вѣры, образомъ кротости и воздержанія учителемъ». И такъ, да будетъ онъ и для насъ правиломъ вѣры, образомъ кротости и учителямъ воздержанія! И, во-первыхъ,—правиломъ вѣры. Святитель Николай жилъ въ такомъ вѣкѣ, который изобиловалъ ере-

сями; но онъ не любилъ *прилагаться въ ученія странна и различна* (Евр. 13, 9), *по стихіямъ міра и преданію человѣческому* (Кол. 2, 8), а содержалъ вѣру Христову со всею простотою и твердостью убѣжденій, по заповѣдямъ апостольскимъ и по ученію Церкви. Онъ былъ ревностнѣйшимъ защитникомъ и дѣятелемъ православія, мужественнымъ обличителемъ еретиковъ и неустрашимымъ исповѣдникомъ своей вѣры предъ лицомъ гонителей, не смотря на воздвигаемыя противъ него гоненія, ни на угрозы самой смерти.—Братіе! Такова ли наша вѣра, какою она была у Святителя Николая, какою она должна быть и у всякаго истиннаго христіанина? Есть ли въ насъ эта живость, эта глубина и твердость убѣжденій, безъ которыхъ не можетъ быть истинной спасительной вѣры? Ставимъ ли мы вѣру свою выше всего? Готовы ли жертвовать за нее жизнь свою и всѣмъ, чѣмъ дорожимъ въ жизни своей? Не противорѣчимъ ли ей часто дѣлами своими? Не измѣняемъ ли иногда самому ученію ея,—не допускаемъ ли какихъ-либо сомнѣній въ вѣрѣ и не увлекаемся ли ложными мудрованіями по духу міра сего? Мы не будемъ предлагать здѣсь пространнаго слова о вѣрѣ, но скажемъ кратко, словами апостола: *себѣ искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себѣ искушайте!* (2 Кор. 13, 5).

Во-вторыхъ, да будетъ для насъ Святитель Николай Чудотворецъ образцомъ кротости! Кротость христіанская, соединенная

со смиреніемъ, говоря вообще, состоитъ въ томъ, чтобы никогда не гордиться и не превозноситься, никого не раздражать и ничѣмъ не раздражаться. Святитель Николай, дѣйствительно, можетъ служить образцомъ такой кротости. Поставленный на высокой степени святительства и прославленный еще при жизни даромъ чудотвореній, онъ, по заповѣди Христовой, всегда держалъ себя по отношенію ко всѣмъ, какъ *меньшій и слуга* (Марк. 9, 35),—обращался со всѣми съ необыкновенной простотой и благодушіемъ, никогда и ни въ чемъ не обнаруживалъ ни малѣйшей гордости, или самолюбія, съ рѣдкимъ незлобіемъ переносилъ всѣ оскорбленія, и гоненія отъ враговъ своихъ и обезоруживалъ ихъ своимъ христіанскимъ смиреніемъ, не любилъ и въ другихъ ни гордости, ни гнѣва и вражды и служилъ миротворцемъ для враждующихъ и учителемъ кротости.—Братіе! добродѣтели кротости насъ учатъ съ дѣтства. Но научились ли мы ей хоть сколько нибудь? Мы не будемъ уже говорить о томъ: свободно-ли наше сердце отъ гордости, тщеславія, зависти, раздраженія, гнѣва и ненависти; но спросимъ себя, по крайней мѣрѣ, о томъ: умѣемъ ли мы подавлять въ себѣ эти страсти? Имѣемъ ли искренность и простодушіе? Умѣемъ-ли жить въ мірѣ съ ближними своими, никогда не обличая ихъ ни дѣломъ, ни словомъ. Умѣемъ-ли прощать обиды и платить добромъ за зло? Возьмемъ въ образецъ для себя того, кого Св. Церковь наша представляетъ образцомъ кротости—Святителя Христова Николая и поучимся у него кротости!

Наконецъ, Святитель Христовъ и Чудотворецъ Николай да будетъ для насъ и учителемъ воздержанія! Нужно ли говорить

о его воздержаніи,—о томъ что такой великій угодникъ Божій умѣлъ распинать свою плоть съ ея страстями и похотями, что онъ былъ въ высшей степени воздерженъ въ пищѣ и питіи и не предавался чувственнымъ удовольствіямъ и искушеніямъ міра? Довольно упомянуть объ одномъ преданіи его дѣтства, что онъ еще въ младенчествѣ своемъ, по средамъ и пяткамъ, питался млекою изъ груди матерней только однажды въ день, вечеромъ, и что въ юности его „не замѣтно было въ немъ юношескихъ нравовъ, но стараго мужа обычаи“.—Нужно ли говорить о важности и необходимости воздержанія для насъ, братіе? Не учить ли насъ воздержанію и врачебная наука, и самая природа наша, которая за преступленія противъ воздержанія и умѣренности, обыкновенно, наказываетъ насъ разстройствомъ здоровья, болѣзнями и даже преждевременною смертію? А сколько и какъ убѣдительно проповѣдуетъ намъ о воздержаніи Слово Божіе и ученіе Православной Церкви! Но научимся ли мы когда-нибудь этой добродѣтели хоть настолько, чтобы не прогнѣвлять Господа Бога дерзкимъ нарушеніемъ уставовъ св. Церкви Его и не разстраивать своего собственнаго здоровья невоздержаніемъ въ пищѣ и питіи и въ удовольствіяхъ плоти?...

О, великій угодниче Божій, Святителю и Чудотворче Николае! Помогай намъ утверждаться и преуспѣвать въ тѣхъ высокихъ добродѣтеляхъ, въ которыхъ съ такою ревностью самъ подвизался Ты во время земной жизни своей и которыми стяжалъ себѣ такую славу въ сонмѣ угодниковъ Божіихъ! Будь для насъ всегда и правиломъ вѣры, и образомъ кротости, и учителемъ воздержанія!—Аминь.

П. Р.

